

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Институт «Юридический»
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент

_____ И.М. Беляева
_____ 2018 г.

Террористический акт: понятие, виды, особенности квалификации

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01.2018.406ВКР

Руководитель работы,
Доцент кафедры
_____ О.В. Начаркина
_____ 2018 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-406
_____ Н.К. Филиппов
_____ 2018 г.

Нормоконтролер, преподаватель
_____ Д.В. Бирюкова
_____ 2018 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ИСТОРИЯ, ПОНЯТИЕ И РАЗВИТИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА. УГОЛОВНО – ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА	
1.1 Историко – правовое развитие законодательства об ответственности за терроризм в России. Понятие, сущность и признаки террористического акта	8
1.2 Объект и объективная сторона.....	16
1.3 Субъект и субъективная сторона.....	26
2 ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА	
2.1 Проблемы установления способа совершения террористического акта.....	35
2.2 Проблемы квалификации террористического акта	47
2.3 Проблемы отграничения терроризма от некоторых смежных составов преступлений и возможности их законодательного решения.....	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	70
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	72

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выбранной темы дипломной работы обусловлена тем, что терроризм представляет собой одно из самых опасных и сложных явлений современности, приобретающее все более угрожающие масштабы. Его проявления обычно влекут массовые человеческие жертвы, разрушение материальных и духовных ценностей, не поддающихся порой воссозданию; он порождает недоверие и ненависть между социальными и национальными группами, которые иногда невозможно преодолеть в течение жизни целого поколения. Терроризм во всех его формах и проявлениях, по своим масштабам и интенсивности, бесчеловечности и жестокости превратился в одну из самых острых и злободневных проблем глобального значения.

В интересах эффективного противодействия терроризму немаловажно, чтобы все соответствующие международно-правовые положения отыскивали отображение в нормах национального уголовного законодательства. Данный факт обусловлен тем, что террористические действия распространены исключительно не только лишь в границах одной страны, а абсолютно во всем мире. Его проявления ведут за собой многочисленные человеческие жертвы, нарушение материальных и духовных ценностей, которые уже невозможно возобновить.

В основе террористической деятельности лежит стремление посеять в обществе страх, создать ощущение постоянной опасности, нестабильности, дезорганизовать и парализовать деятельность государственных и общественных структур, организаций и предприятий.

Объект исследования- общественные отношения в сфере борьбы с преступлениями террористического характера.

Предмет исследования- уголовно-правовая норма, предусматривающей уголовную ответственность за совершение преступлений террористического характера, а также иных деяний, обозначенных российским законодателем в ст. 205 УК РФ.

Целью настоящего исследования является исследование вопросов развития квалификации террористического акта.

Указанные цели обусловили постановку и решение следующих задач:

- рассмотреть объективную и субъективную сторону террористического акта;
- изучить объект и субъект террористического акта;
- рассмотреть проблемы установления способа совершения террористического акта;
- рассмотреть проблемы квалификации террористического акта;
- выявить проблемы отграничения терроризма от некоторых смежных составов преступлений и возможности их законодательного решения;
- провести анализ пленума и судебных ошибок по терроризму;

Теоретической основой исследования стали научные труды ученых в области теории права, уголовного права и криминологии, а именно К.В. Жаринова, В.А. Бурковской, В.В. Качалова, В.П. Емельянова, М.И. Ковалева, В.В. Мельцева, А.А. Картавого, В.С. Егорова, В.А. Казаковой, Ю.И. Авдеева, Е.И. Степановой, а также М.Ф. Мусаеляна и др.

Методологической основой работы является диалектический метод познания социально-правовых явлений, общенаучные методы познания. Применялись положения теории квалификации преступлений, методы эмпирических и сравнительных исследований при обобщении и систематизации судебной практики по делам о терроризме.

Библиографическая и нормативная база работы: в работе использованы научные труды различных авторов, в том числе учебники, монографии, диссертации и др., использованы нормы уголовного зарубежного законодательства, Конституция РФ, действующее уголовное, уголовно-исполнительное и уголовно - процессуальное российское законодательство, ведомственные нормативные акты и руководящие разъяснения высших судебных органов в рассматриваемой сфере.

1 ИСТОРИЯ, ПОНЯТИЕ И РАЗВИТИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА. УГОЛОВНО – ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА

1.1 Историко – правовое развитие законодательства об ответственности за терроризм в России. Понятие, сущность и признаки террористического акта

Борьба с терроризмом как с социально - политическим явлением в России имеет давнюю историю, и на всем ее протяжении в качестве главного правового инструмента использовалась правовая квалификация террористической деятельности как уголовно наказуемого деяния. В развитии данной квалификации можно выделить три периода: царский, советский и постсоветский.

В законодательстве царской России не содержалось понятие правовой квалификации терроризма как преступления. В то же время уже в Судебнике царя и великого князя Иоанна Васильевича 1550г. была предпринята попытка установления самостоятельной ответственности за совершение государственных преступлений¹. Так, в п.61 Судебника предусматривалось, что «государственному убийце живота не дати, казнити смертною казнею». В дальнейшем Российское государство совершенствовало свое законодательство с учетом преобразований, происходивших в Европе. Так, в XIXв. Устав уголовного судопроизводства допускал изъятие и общего порядка судопроизводства в отношении определенных категорий дел. Именно к ним относились дела о государственных преступлениях. В соответствии с п.204 Устава, дела о таких преступлениях были подсудны Судебным палатам или Верховному уголовному суду.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных предусматривало разделы о преступлениях против жизни, свободы, здоровья и чести частных

¹Титов Ю.П. История государства и права России. – М., 2016. – С.342.

лиц, а также нанесение ран, увечий и других повреждений здоровью, в соответствии с которыми, как правило, и наказывались лица, совершившие деяния, внешне схожие с терроризмом. Наряду с этим был предусмотрен раздел «О преступлениях против Священной Особы Государя Императора и Членов Императорского Дома». Так в ст. 241 Уложения указывалось, что «всякое злоумышление и преступное действие против жизни, здоровья или чести Государя Императора и всякий умысел свергнуть его с Престола, лишить свободы и Власти Верховной, или же ограничить права оной, или учинить священной особе его какое-либо насилие, подвергают виновных в том: лишению всех прав, состояния и смертной казни».

Таким образом, появляется термин «политический преступник», под которым понимался человек «вступающий в борьбу с правительством, стремящийся к унижению господства Капитала и созданию царства Труда», однако законодательно закреплено это не было.

После восстания декабристов в 1826г. была создана тайная полиция, в функции которой входил сбор сведений о сектантах и раскольниках, а также наблюдение за лицами, которые стояли под надзором полиции и за иностранцами. Она взяла под жесткий контроль творческую интеллигенцию, включая средства массовой информации и издание литературных произведений.

На активизацию терроризма в России в конце XIX в. власти отреагировали созданием военно – полевых судов, в ведение которых были переданы все дела о политических убийствах и насильственных действиях в отношении должностных лиц, которым вменялось рассматривать дела незамедлительно на закрытых процессах, а апелляции не принимать. В этом случае власти задействовали уже более широкие организационно - правовые механизмы¹.

¹Галкин В.В. Царская тайная полиция в борьбе с революционным движением в России (1880-1910 гг.). – М., 2016. – С. 313.

После экономического и политического кризиса 1903–1906 гг. в России, несмотря на то, что социально – политические причины терроризма не были ликвидированы, а выработка правовой квалификации самого преступления никого не интересовала, царское правительство смогло переломить ситуацию и на время покончить с оппозиционным терроризмом. Как представляется, этому способствовал широкий комплекс чрезвычайных средств, который включал прежде всего принятие мер правового и административного характера. За достаточно короткий срок были изданы законы об усилении ответственности за распространение среди войск противоправительственных суждений и учений, и о передаче дел по данным преступлениям в ведомство военных и военно – морских судов, закон об усилении уголовной ответственности военнослужащих за государственные преступления, а также о представлении генерал – губернаторам права создавать особые военно – полевые суды, рассматривающие дела без производства предварительного дознания, без допроса свидетелей, без права кассации и без конфирмации (утверждения высшей властью судебного приговора) приговора.

Аналогичным образом поступило советское правительство после революции 1917 г. На первом этапе этого периода уголовное законодательство также не определяло ни состав терроризма, ни его формы, ни само понятие¹. Так, Постановление Совета Народных Комиссаров от 5 сентября 1918 г. «О красном терроре», по своей сути являясь формой чрезвычайного законодательства, не определяло нормативного содержания и механизма правового регулирования в данной сфере, а использовало террор в качестве ответной меры по аналогии с событиями во Франции (Декреты Конвента о подозрительных от 17 сентября 1793 г. и Национального конвента, реорганизуящего революционный трибунал, от 10 июля 1794 г.).

Второй этап этого периода, когда, впервые появляется правовая регламентация террористических посягательств как преступных деяний, следует датировать вступлением в силу Уголовного кодекса УК РСФСР 1922

¹Ланцов С.А. Революционный терроризм в России. – М., 2017. – С. 252.

г., будучи первым кодифицированным правовым актом Советского государства, в части первой («О контрреволюционных преступлениях») в главе первой Особенной части («О государственных преступлениях») среди прочих контрреволюционных преступлений содержал несколько статей о запрете совершения террористических актов.

Статья 64 УК РСФСР предусматривала ответственность за организацию в контрреволюционных целях террористических актов, направленных против представителей советской власти или деятелей революционных рабоче-крестьянских организаций, а равно за участие в выполнении таких актов, даже если отдельный участник совершения такого акта и не принадлежал к контрреволюционной организации. Деяние, предусмотренное ст. 64, относилось к категории опасных государственных преступлений. Формулировка данной статьи, с точки зрения законодательной техники, для того времени была полной и четкой.

Из содержания ст. 69 УК РСФСР следовало, что ответственность устанавливалась за укрывательство и пособничество совершению террористических актов, которое не связано с непосредственным совершением данного преступления или при неосведомленности о его конечных целях.

Таким образом, УК РСФСР 1922 г. предусматривало ответственность не только за участие и организацию террористических актов, но также за укрывательство и пособничество, а равно и за недонесение о достоверно известных предстоящих или совершенных террористических актах.

УК РСФСР 1926 г. установил ответственность за отдельные контрреволюционные преступления в ст. 58 части первой («Контрреволюционные преступления») в главе первой Особенной части («Преступления государственные»). Ст. 58 УК устанавливала ответственность за совершение террористических актов, направленных против представителей советской власти или деятелей революционных рабочих и крестьянских организаций, и участие в выполнении таких актов,

хотя бы и лицами, не принадлежавшими к контрреволюционной организации.

Совершение террористических актов УК РСФСР 1926 г., как и УК РСФСР 1922 г., относил к опасным государственным преступлениям. Диспозиция ст. 58 УК РСФСР 1926 г., практически не претерпела изменений по сравнению со ст. 64 УК РСФСР 1922 г.. Единственное, в ст. 64 УК РСФСР 1922 г., имелось прямое указание на контрреволюционные цели организации и участия в совершении террористических актов. В ст. 58 УК РСФСР 1926 г. такого указания не было, но данная цель логически вытекала и подразумевалась в содержании нормы. Таким образом, одним из существенных признаков террористического акта, предусмотренного ст. 58 УК, позволяющих отграничивать его от смежных преступлений, являлась контрреволюционная цель.

УК РСФСР 1960 г. в части первой («Особо опасные государственные преступления») в главе первой Особенной части («Государственные преступления») среди прочих особо опасных государственных преступлений предусмотрел нормы об ответственности за террористический акт. Статья 66 УК («Террористический акт») предусматривала две формы террористического акта: убийство общественного, государственного деятеля или представителя власти (ч.1) и причинение указанным лицам тяжкого телесного повреждения (ч.2). Целью террористического акта были названы подрыв или ослабление советской власти.

В то же время в ст. 66, в отличие от ст. 58 УК РСФСР 1926г., не предусматривалась ответственность за участие в совершении террористических актов. Однако это не означало, что лица, участвовавшие в совершении террористических актов, не подлежали ответственности по УК РСФСР 1960 г. Введение в ч. 2 ст. 66 УК является новеллой. В ней террористическим актом признавалось также причинение в результате

посягательства тяжких телесных повреждений¹. Таким образом, в ст. 66 УК понятие «террористический акт» получило более четкое определение, что максимально исключало возможность применения при квалификации деяния смежных с ним норм.

В 1989 г. в УК РСФСР 1960 г. была введена ст. 70.1 («Призывы к совершению преступлений против государства»), которая предусматривала ответственность за публичные призывы, в том числе к совершению террористического акта или диверсии.

Таким образом, сравнительный анализ соответствующих статей УК РСФСР 1922, 1926 и 1960 гг. выявляет тенденцию к ужесточению наказаний за совершение террористических актов, что, по моему мнению, связано с возрастанием и усилением их реальной угрозы для безопасности общества и государства.

В современной литературе, на данный момент, насчитывается более ста определений терроризма. Существующая сегодня конструкция правового определения терроризма довольно громоздкая, сложная и создает трудности при квалификации уголовно – правовых деяний, которые имеют сходные квалифицирующие признаки, но терроризмом не являющихся.

«Толковый словарь» В.И.Даля трактует терроризм как стремление устрашать казнью, смертью, физическим уничтожением и угрозами насилия, истязаниями, расстрелами и жестокими карательными мерами².

С.И. Ожегов уточняет такую деталь: террор – это физическое насилие, вплоть до физического уничтожения, по отношению к политическим противникам³. По мнению известного криминолога Ю.М. Антоняна, такое уточнение сужает понятие терроризма, если его относить только к политическим противникам. Так, если виновный осуществил насилие из политических мотивов в отношении не политических противников, а,

¹Будницкий О.В. Кровь по совести: терроризм в России (вторая половина XIX-начало XX в.).– М., 2015. – С. 321.

²Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка.– М., 1955.– С. 401.

³Ожегов С.И. Словарь русского языка.– М., 1989.– С.649.

например, «простых» граждан, то такие действия нельзя отнести к терроризму¹.

С.А.Эфиров понимает террористический акт, как объединенную нелегальную подрывную деятельность, все виды государственного террора, геноцида и террористической политики. В УК РФ под террористическим актом понимается совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями².

Цель террористического акта – это нанесение ущерба демократическим и прогрессивным социальным преобразованиям, собственности организаций, частных лиц, учреждений, запугивание людей, физическое уничтожение и насилие над ними в угоду реакционным взглядам и идеологии расистского, анархистского, фашистского, военно - бюрократического или шовинистского толка, а также получение преступными элементами или организациями, покровительствующих им, группами, лицами материальной или иной выгоды; нанесение ущерба и дезорганизации нормальным отношениям между государствами. Анализ уголовного законодательства, научной литературы и международных документов показывает, что террористическому акту, как деянию свойственны следующие отличительные признаки:

¹ Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. – М.: «Щит-М», 2006.– С.55.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 205.

Основной характерной чертой террористического акта является то, что он порождает общую опасность, возникающую в результате совершения общеопасных действий либо угрозы таковыми. Опасность должна быть реальной и угрожать неопределенному кругу лиц.

Еще одна отличительная черта террористического акта – это его публичный характер исполнения. Большинство других преступлений обычно совершается без претензий на огласку, а при информировании лишь тех лиц, в действиях которых имеется заинтересованность у виновных. Террористический акт сегодня – это бесспорно форма насилия, которая рассчитана на массовое восприятие. Одновременно с порождением общей опасности и публичным характером действий, еще одним отличительным и важным признаком террористического акта является преднамеренное создание обстановки напряженности, страха и подавленности.

Причем создается эта обстановка напряженности и страха не на узкогрупповом или индивидуальном уровне, а именно на уровне социальном и представляет собой объективно сложившийся социально - психологический фактор, который воздействует на других лиц и вынуждает их к каким-либо действиям в интересах террористов или принятию их условий.

Таким образом, исследование уголовного законодательства о терроризме в России в своей ретроспективе, сравнительно-правовой анализ норм об ответственности за деяния террористической направленности показывает, что антитеррористическое законодательство России на протяжении всей своей истории эволюционно модернизировалось. Вместе с тем оно не было лишено также отрицательных черт в силу двух причин: 1) объективного воздействия политической власти (господствующего класса) на формирование уголовного законодательства и ее стремления признать террористическими «выгодные» ей преступные деяния (в российской истории терроризм являлся орудием (методом) политической борьбы, а следовательно, и частью политической стратегии); 2) существующие нормы уголовного права не могли охватить всего многообразия проявлений

террористической деятельности. Последняя редакция УК РФ определяет террористический акт как совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями.

1.2 Объект и объективная сторона террористического акта

Объектом террористического акта являются общественные отношения, которые связаны с безопасностью, неприкосновенностью здоровья и жизни граждан, имущественных интересов юридических и физических лиц, а также нормальным функционированием общественных и государственных органов.

Рассматривая объект статьи 205 УК РФ, необходимо знать, что под терроризмом, прежде всего, понималась общественная безопасность и (или) нормальное функционирование органов власти, а также права и законные интересы организаций и граждан. Террористические действия могут быть достаточно разнообразны, но их объединяет два элемента: во-первых они создают у населения чувство беспомощности и страха, которые возникают под влиянием насилия террористов, а во-вторых они направлены на подрыв общественной безопасности.

В уголовно-правовом понимании, «террористический акт» будет являться преступлением против общественной безопасности, которое имеет свое выражение в действиях, способных посеять страх среди населения, запугать как власть, так и рядовых граждан, чтобы добиться от них тех или иных действий. Поэтому основным объектом данного преступления

законодательство рассматривает не жизнь граждан, которые могут погибнуть от рук террористов, и не собственность, которая может придти в негодность или погибнуть в результате этих действий, а общественную безопасность, то есть нормальное состояние общественных отношений, чувство защищенности у населения, их собственности, жизни и здоровья. Вместе с тем от рассматриваемого преступления страдают и дополнительные объекты – здоровье, жизнь, нормальная деятельность органов власти, собственность, а также деятельность общественных, государственных и иных социальных институтов.

По мнению ряда авторов, родовым объектом преступлений против общественной безопасности является общественная безопасность, как совокупность общественных отношений, которые обеспечивают безопасное использование источников повышенной опасности, надлежащие и безопасное пользование оружием, взрывчатыми веществами и боеприпасами, а также безопасное проведение разработки недр земли и строительства¹. По мнению других авторов – общественная безопасность как охраняемая нормами уголовного права система общественных отношений, которая обеспечивает защиту личности, государства и общества, от факторов и условий, которые создают угрозу жизненно важным интересам².

Видовым объектом террористического акта являются общественные отношения, содержание которых составляет общественная безопасность в узком смысле слова, т.е. совокупность общественных отношений по обеспечению защищенности жизни и здоровья граждан, имущественных интересов физических и юридических лиц, общественного спокойствия, нормальной деятельности государственных и общественных институтов.

Основной непосредственный объект террористического акта – это конкретные общественные отношения, которые были поставлены под охрану уголовного закона и которым причинен ущерб преступлением. При

¹Ткаченко В.И. Преступления против общественной безопасности. – М., 2016. – С. 64.

²Дикаев С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера (криминологическое и уголовно-правовое исследование).– М., 2016.– С. 358.

совершении террористического акта такими являются общественные отношения, содержание которых составляет общественная безопасность.

Можно заметить, что названия непосредственного, родового и видового объекта террористического акта одинаковы, но вот их содержательные стороны различны по своему объему.

Роль непосредственного объекта велика при отграничении и квалификации преступлений. Я согласен с тем, что в реальности существует только один объект –непосредственный, а остальные предполагаются¹. Видовой, общий и родовой объекты– это не реальные, а скорее обобщенные (абстрактные) понятия об объектах конкретных преступных посягательств, которые возникают на основе информации о признаках конкретных явлений.

Я согласен с мнением Ю.М. Антоняна и С.В. Дьякова о многообъектности терроризма, потому что он посягает на здоровье и жизнь граждан, их имущество, а также на нормальное функционирование органов власти и общественную безопасность². С этим согласны И.Д.Моторный и В.В. Луценко³. Н.П. Мелешко под непосредственным объектом терроризма понимает здоровье, жизнь людей, имущество, сооружения, права и свободы лиц, объекты жизнеобеспечения населения, а также пути и средства сообщения и связи⁴. А.Н. Игнатов и В.П. Емельянов считают, что состав терроризма содержит признаки многообъектности деяния (по мнению А.Н. Игнатова, для наличия терроризма достаточно посягательства на один из соответствующих объектов)⁵. А.А. Картавый полагает, что терроризм причиняет вред здоровью и жизни большого числа членов общества,

¹Никифоров Б.С. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты.– М.: Норма, 2014.– С. 22.

²Дьяков С.В. Государственные преступления (против основ конституционного строя и безопасности государства) и государственная преступность. – М.: Щит-М, 2015.– С. 275.

³Луценко В.В. Гражданские технологии противодействия бомбовому терроризму.– М.,2013.– С. 14.

⁴Мелешко Н.П. Понятие терроризма и отграничение его от преступлений с признаками терроризирования. –М.: Российская криминологическая ассоциация, 2013.– С. 129.

⁵Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование.– М., 2014.– С. 189.

общественному порядку, работе органов власти¹ (стоит заметить, что А.А. Картавый говорит о нарушении общественного порядка, а не общественной безопасности).

Анализируя названные позиции, можно сделать вывод о том, что мнения авторов едины в том, что террористический акт – многообъектное преступление, но они расходятся в том, что именно является непосредственным объектом террористического акта.

Действительно, объективно террористический акт одновременно нарушает неопределенно широкий круг общественных отношений (неприкосновенность личности, экологическую безопасность, сохранность имущества и т.п.), наносит вред основным конституционным объектам – личности, государству и обществу, то есть является многообъектным деянием. В связи с этим я согласен с теми авторами, кто полагает, что оптимизация уголовно–правового регулирования в сфере террористических деяний должна включать и трактовку соответствующих деяний как многообъектных (с возможным выделением главных и дополнительных объектов)². Поэтому необходимо говорить об основном (т.е. на которое непосредственно направлено посягательство и которому вред причиняется всегда) и дополнительном (т.е. он является производным от основного, ему причинение вреда необязательно) непосредственных объектах террористического акта.

В.С. Егоров под основным непосредственным объектом терроризма понимает общественную безопасность, а дополнительными – здоровье и жизнь людей, нормальную деятельность государственных органов, а также собственность³.

¹Картавый А.А. Совершенствование уголовного законодательства России о борьбе с терроризмом. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2014.– С. 132.

²Миньковский Г.М. Характеристика терроризма и некоторые направления повышения эффективности борьбы с ним. – М., 2012. – С. 88.

³Егоров В.С. Уголовная ответственность за преступления против общественной безопасности и общественного порядка.– М.: Московский психолого–социальный институт, НПО «МОДЭК», 2014.– С. 7.

По моему мнению, основным непосредственным объектом террористического акта являются общественные отношения, которые обеспечивают общественную безопасность, а дополнительным непосредственным объектом будут выступать общественные отношения, обеспечивающие альтернативно: безопасность здоровья и жизни личности; права собственности, не связанные с порядком распределения материальных благ; нормальное функционирование органов власти и международных организаций. Примерно так же понимает непосредственный объект терроризма и Ю.Н. Дерюгина¹.

Некоторые авторы говорят только об одном (основном) непосредственном объекте террористического акта, которым является общественная безопасность. Так, по мнению В.С. Комиссарова, общественная безопасность – это «комплексный» объект который охватывает разнообразный, комплексный вред и не требует дополнительных объектов в виде собственности, личности и т.п., так как без причинения вреда таким благам, как здоровье, жизнь людей, собственность, не может быть посягательства на общественную безопасность². Примерно такого же мнения придерживаются С.Д. Гринько, В.В. Мальцев и А.А. Курбанмагомедов³.

Таким образом, под непосредственным объектом (основным) террористического акта будут пониматься определенные общественные отношения, содержание которых составляет общественную безопасность, которые поставлены под охрану уголовного закона и которым будет причинен ущерб преступлением (террористическим актом). Террористический акт является многообъектным преступлением, направленным против неопределенно широкого круга общественных отношений (в том числе обеспечивающих охрану общества, личности и

¹Дерюгина Ю.Н. Терроризм: уголовно-правовой и криминологический аспекты. – М., 2013.– С. 101.

²Комиссаров В.С. Терроризм, бандитизм, захват заложника и другие тяжкие преступления против безопасности общества. – М., 2015.– С. 12.

³Мальцев В.В. Терроризм: проблема уголовно-правового урегулирования. – М., 2015. – С. 35.

государства) и объективно требует выделения основных и дополнительных непосредственных объектов.

До 1999 г. объективная сторона терроризма не включала такие действия, как посягательство на объекты использования атомной энергии и использование ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения, либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ. Данные пробелы были устранены Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в уголовный кодекс РФ» от 09.02.1999 г. и Федеральным законом 153-ФЗ от 27.07.2006г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ».

Закон подробно описывает объективную сторону террористического акта. Она характеризуется следующими действиями:

1) совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий;

2) угроза совершения указанных действий.

Однако все перечисленные последствия не являются обязательными признаками преступления¹. Для наличия оконченного состава преступления, предусмотренного частью 1 ст. 205 УК РФ, достаточно потенциальной возможности наступления этих последствий. Их реальное же наступление влечет ответственность по части 3 ст. 205.

В качестве примера можно рассмотреть следующий случай:

Верховным Судом Республики Северная Осетия –Алания 1 июня 2014 г. Костоев осужден по п. "а" ч. 3 ст. 126, ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 205 и ч. 3 ст. 222 УК к лишению свободы сроком на 11 лет. Он признан виновным в похищении двух лиц с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, организованной группой, в приготовлении к

¹Петрищев В.Е. Защита объектов террористических посягательств и проблемы информационного противоборства. – М., 2010. – С. 33.

терроризму организованной группой, а также в незаконном хранении взрывного устройства организованной группой.

Как установил суд, летом 2013 г. Костоев и пятеро не установленных следствием лиц объединились в организованную преступную группу для совершения террористических актов на территории РФ. С этой целью они приобрели и хранили взрывное устройство, различное стрелковое оружие и боеприпасы. Осенью того же года они, угрожая оружием, похитили самовольно оставивших воинскую часть Курзаева и Рябкова и насильно удерживали их до апреля 2014 г. За этот период Костоев и другие неоднократно навещали находившихся в заточении потерпевших, склоняли их к совершению в будущем, после увольнения в запас, актов терроризма. При этом им демонстрировалось самодельное взрывное устройство и объяснялось, что подобное будет доставлено для исполнения террористических актов по месту их жительства. Опасаясь за свои жизни и стремясь обрести свободу, Курзаев и Рябков согласились с требованием похитителей, после чего их освободили.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ 17 ноября 2014 г. рассмотрела кассационные жалобы осужденного и его адвоката и оставила приговор суда первой инстанции без изменения.

Как в старой трактовке ст. 205 УК РФ «терроризм», так в новой – «террористический акт», иные террористические действия могут выражаться в провоцировании обвала, селя, затопления (например, путем разрушения плотины, открытия шлюзов); заражении запасов продовольствия, источников водоснабжения; распространении болезнетворных микробов, способных вызвать эпидемию, эпизоотию; захвате химических заводов, атомных или иных электростанций, вокзалов, аэродромов, транспортных средств, средств связи, радио, телевидения, школ, больниц, театров, отдельных населенных пунктов и т.д. Террористический акт будет считаться оконченным и тогда, когда предпринята неудачная попытка такого захвата.

В новой трактовке ст. 205 УК РФ внесены изменения в перечень вероятных последствий террористического акта. В ч. 1 ст. 205 УК оценочное понятие «иные общественно опасные последствия» было заменено другим – «иные тяжкие последствия».

Иными тяжкими последствиями могут быть причинение вреда здоровью людей и (или) значительного материального ущерба; дезорганизация работы предприятий и учреждений и т.д. Тяжесть последствий является оценочным понятием, данный вопрос решается судом. Закон устанавливает лишь возможность их наступления, что само по себе является общественно опасным результатом. В случае реального наступления таких последствий содеянное, как отмечалось выше, следует квалифицировать по части 3 ст. 205 УК РФ.

Понятие «угрозы терроризма» и «угрозы совершения террористического акта» в старой и новой трактовке ст. 205 УК РФ в целом идентичны. Угроза совершения указанных действий это прямое высказывание намерения совершить теракт, подкрепленное совершенными действиями, свидетельствующими о его реальности (приобретение оружия, взрывчатых и отравляющих веществ, изготовление взрывных устройств и их установка, подбор соучастников и т.п.). Рассмотрев уголовную практику по преступлениям террористической направленности, можно сослаться на следующий пример:

Нигде не работающий Б. подготовил аудиокассету с записью текста, в которой, в частности, высказывал требование о выплате ему 500 тысяч рублей за обеспечение безопасности города, в противном случае угрожал осуществить взрывы в общественных местах. Указанную аудиокассету Б. подбросил главе администрации Яранского района Кировской области. Для подтверждения реального характера своей угрозы он приобрел и разлил керосин в стеклянные бутылки для последующей имитации взрывов. Действия Б. были квалифицированы по п. «б» ч. 3 ст. 163 УК и п. «а» ч. 2 ст. 205 «терроризм» УК.

То есть мы видим, что действия Б., трактованные как «угроза терроризма» в полной мере в настоящее время подпадают под понятие «угроза совершения террористического акта» и будут квалифицированы по ч.1 ст 205 УК РФ.

В настоящее время объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205 УК, заключается в совершении взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, а также угрозе совершения этих действий.

«Устрашающими население, согласно абз. 2 п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», могут быть признаны такие действия, которые по своему характеру способны вызвать страх у людей за свою жизнь и здоровье, безопасность близких, сохранность имущества и т.п.».

Согласно п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», «Под иными действиями, устрашающими население и создающими опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в статье 205 УК РФ следует понимать действия, сопоставимые по последствиям со взрывом или поджогом, например устройство аварий на объектах жизнеобеспечения; разрушение транспортных коммуникаций; заражение источников питьевого водоснабжения и продуктов питания; распространение болезнетворных микробов, способных вызвать эпидемию или эпизоотию; радиоактивное, химическое, биологическое (бактериологическое) и иное заражение местности; вооруженное нападение на населенные пункты, обстрелы жилых домов, школ, больниц, административных зданий, мест дислокации

(расположения) военнослужащих или сотрудников правоохранительных органов; захват и (или) разрушение зданий, вокзалов, портов, культурных или религиозных сооружений»¹.

Под взрывом следует понимать мгновенное разложение какого-либо вещества, сопровождающееся образованием сильно нагретых, с высоким давлением газов, которые носят разрушительный характер по отношению к другим объектам материального мира.

Под поджогом следует понимать намеренное, с преступным умыслом, вызывание пожара для уничтожения огнем имущества, в том числе зданий и сооружений, в которых могут находиться люди².

Кроме того, объективная сторона террористического акта может встречаться не только в единичных, разовых действиях (поджог, взрыв, разрушение здания, заражение местности), но и в продолжаемых деяниях, состоящих из ряда взаимосвязанных посягательств на жизнь, здоровье, имущество, объединенных общим замыслом и целью запугать население. Например, погромы, сопровождаемые убийствами и насилием среди населения, групповые вооруженные нападения и массовые убийства с применением таких орудий, средств и методов, которые явно предназначены для устранения жителей и возбуждения паники.

Состав преступления формальный. При совершении акта терроризма в виде производства взрыва, поджога, иных действий преступление является оконченным с момента их совершения. Однако состав преступления будет иметь место только в том случае, если указанные выше действия создавали реальную угрозу наступления общественно опасных последствий, указанных в законе. Поэтому, например, осуществление взрыва в безлюдной местности,

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» от 09.02.2012 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 4.

² Романенко Н.Г. Постатейный комментарий к Уголовному Кодексу Российской. – М.: Контракт, 2014.– С. 439.

когда отсутствовала опасность гибели людей, и т.д. не может быть расценено как террористический акт.

Террористический акт в виде угрозы совершения названных действий также является формальным составом преступления. В этом случае деяние будет окончено с момента доведения содержания угрозы до других лиц. Способ выражения угрозы может быть различным: письмо, сообщение по телефону, по Интернету, лично высказанная угроза и т.д. Однако, как и ранее, состав преступления в виде угрозы будет только тогда, когда виновный имел возможность ее реально осуществить. В противном случае при наличии к тому оснований речь может идти не о террористическом акте, а о заведомо ложном сообщении об акте терроризма.

Таким образом, объектом террористического акта являются общественные отношения, которые связаны с безопасностью, неприкосновенностью здоровья и жизни граждан, имущественных интересов юридических и физических лиц, а также нормальным функционированием общественных и государственных органов. Объективная сторона террористического акта выражается в:

1) совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий;

2) угроза совершения указанных действий.

1.3 Субъект и субъективная сторона террористического акта

Понятие «субъект» является философской категорией, которая означает носителя какой – либо деятельности. Если применить данную категорию в плоскости уголовного права, а конкретно рассматривая отдельный состав преступления, то можно будет сказать, что субъектом является лицо, которое

совершило противоправное деяние, являющееся согласно действующему законодательству преступлением.

Одной из важных характеристик субъекта уголовного права будет являться физический возраст. Так, согласно статье 19 УК РФ, уголовной ответственности будет подлежать только вменяемое физическое лицо, которое достигло возраста, установленного настоящим Кодексом. На основании общего правила, установленного статье 20 УК РФ, этим возрастом будет шестнадцать лет. Однако существуют определенные исключения из этого правила, которые дают возможность привлекать к ответственности лиц, достигших возраста четырнадцати лет, данные исключения перечислены в части 2 статьи 20 УК РФ. К таким исключениям как раз будет относиться совершение террористического акта.

Таким образом, к уголовной ответственности за терроризм возможно привлекать лиц, которые достигли возраста четырнадцати лет.

Из данного правила также существует исключение, которое предусмотрено частью 3 статьи 20 УК РФ – «Если несовершеннолетний достиг возраста 14 лет, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности». Из этого следует, что если лицо, совершило террористический акт в возрасте от четырнадцати до семнадцати лет, но во время совершения данного акта не осознавало фактический характер и общественную опасность совершаемого деяния, подлежать уголовной ответственности не будет.

Также, согласно статье 21 УК РФ не будет подлежать уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть оно не могло осознавать общественную опасность и фактический характер своих действий (бездействий) либо руководить ими вследствие слабоумия, хронического

психического расстройства, временного психического расстройства, либо иного болезненного состояния психики¹.

Все это означает, что вменяемость, способность отдавать себе отчет в совершаемых действиях и психическое состояние будут выступать важными характеристиками субъекта состава преступления.

Исполнителем будет являться лицо, которое прежде всего выполняет субъективные и объективные признаки состава преступления, которые предусмотрены законом. По окончательности действий исполнителя будет определяться степень завершенности преступления, а отсутствие исполнителя будет исключать соучастие в преступлении².

Исполнителем террористического акта может быть признано любое лицо, которое непосредственно совершило взрыв в общественном месте, поджог зданий, как административных, так и жилых, затопление площадей, разрушение дамб, а также повреждение объектов жизнеобеспечения населения. Исполнителями террористического акта должны быть признаны должностные лица, работники правоохранительных органов, военнослужащие, которые непосредственно принимают участие в совершении террористического акта.

Подготовительные действия к террористическому акту могут совершать подстрекатель, организатор и пособник, а вот действия, которые будут образовывать окончательный террористический акт – только исполнитель. Именно поэтому непосредственное причинение вреда объектам посягательства также связано с действиями исполнителя.

Совершение поджога, взрыва или иных действий исполнитель может совершать непосредственно сам, или же с помощью другого лица, а также путем посредственного причинения (используя для этого малолетнего, который не достиг установленного законом возраста уголовной ответственности, невменяемого или других обстоятельств).

¹Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 21

²Антонян Ю.М. Криминология. – М.: Щит-М, 2016.– С. 326.

Соучастником террористической деятельности может являться лицо, которое действовало сознательно, предвидело общественную опасность не только своих действий, но также действий других лиц. Если данный субъективный признак будет отсутствовать, то лицо нельзя будет привлечь к уголовной ответственности а соучастие в террористической деятельности.

Посредственный исполнитель может для осуществления своих корыстных целей использовать в качестве непосредственного исполнителя преступления невменяемого или несовершеннолетнего, внушив ему решимость совершить какую – либо террористическую деятельность или содействовать осуществлению замысла, который возник у невменяемого или несовершеннолетнего, с тем, чтобы использовать результат этого замысла в своих корыстных целях.

Если другие соучастники террористической деятельности - организатор, пособник и подстрекатель, после выполнения своих функций будут также принимать участие в непосредственном совершении взрыва, поджога и иных действий, которые устрашают население и создают опасность гибели людей, а также непосредственно принимают участие в совершении террористической деятельности, которая предусмотрена УК РФ, то они должны быть признаны исполнителями данной деятельности. Исполнительская деятельность такого соучастника с учетом его подстрекательской и организаторской деятельности будет представлять повышенную общественную опасность, что должно будет приниматься во внимание при определении степени его ответственности и назначения наказания.

Я разделяю мнение М.И. Ковалева о том, что исполнитель преступления всегда занимает особое положение среди других соучастников в силу того, что местом совершения деяния, будет считаться место, где он выполнил задуманное им преступление. Исчисление срока давности для остальных соучастников будет начинаться с момента совершения преступления исполнителем, независимо от времени и места совершения соучастниками

действий¹. Такая зависимость соучастников может иметь место и в тех случаях, когда исполнитель полностью претворил в жизнь совместно выработанный план преступления.

Анализируя действия соисполнителей террористической деятельности, следует исходить из того, что это всегда активные действия, которые соединяясь с аналогичными действиями другого лица, будут обеспечивать совершение поджога, взрыва и иных террористических преступлений. Также соисполнителем можно признать лицо, которое бездействовало или вело себя пассивно, если по условиям соглашения это было необходимо.

Обязательность активных действий для соисполнителя и исполнителя в террористической деятельности будет вытекать из объективной стороны состава данного преступления. Бездействие при совершении террористической деятельности также возможно в сочетании с активными действиями, но само по себе оно характерно для пособничества.

Таким образом, субъектом рассматриваемого преступления может быть любое вменяемое лицо, которое достигло возраста четырнадцати лет. Это может быть гражданин России, иностранный гражданин или лицо без гражданства.

В части 1 статьи 49 Конституции Российской Федерации получил свое закрепление принцип, в соответствии с которым уголовная ответственность лишь при наличии вины лица, совершившего преступление. Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Вина является одним из необходимых признаков преступления. В уголовном праве под виной прежде всего принято понимать психическое отношение субъекта к совершаемому деянию.

В теории уголовного права существует две формы вины – умысел (подразделяющийся на прямой и косвенный) и неосторожность (которая

¹Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. – М., 2015.– С. 121.

выражается в двух формах –преступная небрежность и преступное легкомыслие)¹.

Рассматриваемый состав терроризма может быть совершен только в форме прямого умысла, то есть согласно части 2 статьи 25 УК РФ, лицо осознает общественную опасность своих действий, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления. Невозможно совершение действий, которые предусмотрены диспозицией статьи 205 УК РФ без одновременного осознания противоправности совершаемых действий. Целью любого террористического действия виновного является нарушение общественной безопасности, оказание воздействия на принятие решения органами власти (в том числе органами местного самоуправления), устрашения населения, а это значит, что виновный отчетливо понимает смысл своих действий и видит соразмерными предъявленным публичным органом требования, а значит, делает все необходимое, чтобы его требования были удовлетворены, получается лицо сознательно направляет свои силы и свою активность на достижение преступной цели².

Мотивация самых разнообразных человеческих поступков всегда носит противоречивый и многоплановый характер, это можно отнести и к мотивации террористической деятельности. Действительно, террористическая деятельность зачастую характеризуется весьма противоречивой, почти необъяснимой мотивацией.

Мотивы совершения террористического акта могут быть весьма различны. Во –первых это могут быть религиозные мотивы. Например, очень многие радикальные течения ислама используют религиозную идеологию для оправдания своего террора для мотивации террористов стать смертниками, для побуждения далеких от преступной жизни людей содействовать деятельности террористических группировок.

¹ Кругликов Л.Л.. Уголовное право России.– М., 2014.– С. 129.

² Дикаев С.М. Терроризм: некоторые проблемы квалификации. – М., 2015. – С. 35.

Религиозные мотивы являются достаточно распространенными, так как люди, движимые подобными идеями, верят, что после самопожертвования или совершения террористического акта они обретут вечную жизнь в загробном мире, также они верят, что претворяют в жизнь волю Всевышнего и т.д. Безусловно, данные учения оказывают сильное воздействие на психику людей. Поэтому в некоторых случаях может подниматься вопрос о вменяемости злоумышленников.

Мотив привлекательности и интереса террора как сферы деятельности - террористов может привлекать риск, который связан с террором, специфика осуществления террористического акта, разработка планов. Часто люди, которые провели много времени на войне или военной службе, но по каким-то причинам были вынуждены оставить ее (отставка, разжалование, судимость или окончание военных действий), начинают заниматься подготовкой и совершением террористических актов, так как просто не могут найти другого применения своим боевым навыкам.

Другой вид мотивов террориста - это меркантильные мотивы. Они прежде всего связаны с желанием террористов после совершения общественно опасного действия, получить определенную материальную выгоду. Они могут быть награждены, например, главами террористических группировок или своим преступным начальством. Также они могут получать деньги от пострадавших международных организаций и правительств в качестве платы за то, что теракты на их территории или против них будут прекращены.

Мотивы преобразования мира – в данном случае, террорист верит, что совершая и готовя теракт, он ведет борьбу с несовершенством современного мира, борьбу с бюрократией, коррумпированными правительствами, всемирным загрязнением или борьбу с несправедливостью и т.д.¹.

Мотив самореализации– он заключается в признании ограниченности возможностей, констатации несостоятельности человека, не находящего

¹ Казакова В.А. Вовлечение в совершение преступлений террористического характера. – М., 2015. – С. 47.

иных способов воздействовать на мир, кроме населения. Терроризм представляет собой извращенные представления о справедливости в мире, но абсолютно всегда является неадекватным ответом слабой стороны на действия сильного.

Мотив власти над людьми - проявляется в том, что террорист через насилие утверждает себя как личность. Он вселяет в страх в людей, укрепляя тем самым свою власть. Уничтожая множество невинных людей, террорист опьяняется осознанием того, что он является вершителем их судеб и от его действий зависит, останутся ли люди в живых или погибнут.

Товарищеские мотивы (мотивы эмоциональной привязанности) – чаще всего данный мотив выражается в мести за погибших товарищей, мотивы традиционного участия в терроре – когда статус потомственного террориста передается по наследству, в леворадикальных мусульманских группировках.

Как и при мотивации других преступных деяний, даже полное искоренение мотивировки, используемой террористами, носит во многом внешний, привносимый характер по отношению к террористу, то есть их формирование напрямую связано с социальной средой, в которой находится или находился террорист.

Цель преступления – это представление о желаемом результате, к достижению которого стремится виновный, когда совершает уголовно – противоправное деяние. В диспозиции часть 1 статья 205 УК РФ указывается на то, что совершение взрыва, поджога и иных действий осуществляется ради воздействия на органы власти и международные организации, то в этом случае можно говорить о специальной цели.

Следовательно, главными характеристиками субъективной стороны террористического акта является вина в форме прямого умысла, цель, которая является специальной в силу указания на нее в диспозиции статьи 205 УК РФ и мотив (он может быть различен).

Таким образом, субъектом является лицо, которое совершило противоправное деяние, являющееся согласно действующему

законодательству преступлением. Субъектом рассматриваемого преступления может быть любое вменяемое лицо, которое достигло возраста четырнадцати лет. Это может быть гражданин России, иностранный гражданин или лицо без гражданства.. А главными характеристиками субъективной стороны террористического акта является вина в форме прямого умысла, цель, которая является специальной в силу указания на нее в диспозиции статьи 205 УК РФ и мотив.

2 ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА

2.1 Проблемы установления способа совершения террористического акта

Уголовный кодекс РФ в ч.1 ст.205 трактует террористический акт как «совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях». Иными словами, объективная сторона терроризма заключается в совершении действий, которые порождают общую опасность (опасность должна быть реальной и угрожать неопределенному кругу лиц). Кроме того, предполагается публичный характер исполнения террористических актов. Терроризм немыслим без широкой огласки и открытого предъявления своих требований, террористические акты всегда совершаются с намерениями вызвать страх у населения и властей. Поэтому террористический акт характеризуется еще и преднамеренным созданием обстановки страха, подавленности, напряженности.

Объективная сторона преступления характеризуется любым из двух альтернативно названных действий: а) публичные призывы к осуществлению террористической деятельности; б) публичное оправдание терроризма¹.

Призывы – это устное, письменное или осуществляемое в иной форме воздействие на сознание, волю и поведение людей с целью воодушевления их на осуществление какой-либо деятельности (в данном случае террористической). Публичность при этом предполагает аудиторию слушателей от нескольких человек до массового скопления людей, которые могут воспринимать (слышать, видеть, читать) предлагаемую информацию.

¹ Егоров В.С. Уголовная ответственность за преступления против общественной безопасности и общественного порядка. – М., 2016. – С.252.

Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности являются оконченным преступлением с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения независимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению террористической деятельности или нет. При этом даже неудавшиеся призывы к террористической деятельности необходимо признавать оконченными преступлениями¹.

Так, М. при помощи личного персонального компьютера разместил в сети Интернет на форуме сайта ssdv.ru статью с заголовком «СБ о сайте «Белый партизан», скопированную им ранее с сайта nordrus.org., оставил под опубликованной статьей свою автоматическую электронную подпись: «Мы счастье в каждый русский дом приносим, один четыре восемь, восемь!», присвоив тем самым себе авторство данной статьи, которая содержала следующие словосочетания: «Приглашаем принять участие в изучении и осмыслении представленных материалов и координации действий по их освоению на практике, с учетом имеющихся ограничений в лице не располагающих значительными ресурсами Автономных Групп. Необходимо создавать определенные шаблоны действий, своего рода «профили», для желающих избрать свой путь борьбы. Например, самодельная мина для уничтожения живой силы в бронированных авто (примерусловный)»; «В будущей расовой войне нужны специалисты по изготовлению взрывчатых веществ. Всех, кто располагает нужным в данной теме опытом и материалами, приглашаем к сотрудничеству на анонимной основе»; «Самостоятельное освоение представленных на сайте материалов позволит соратникам по Белому сопротивлению стать специалистами минно-взрывного дела без обучения в соответствующих ВУЗах и военных академиях»; «Зачем уделять так много времени изучению и изготовлению мины взрывчатки? В самом начале освободительной борьбы, когда число сторонников невелико, ведение партизанской войны и, прежде всего, минно-взрывных акций является оптимальным Представленных на сайте

¹ Овчинникова Г.В. Терроризм. – СПб., 2015. – С.157.

теоретических материалов достаточно для выполнения поставленных задач» (орфография и пунктуация автора сохранены).

Данные действия М. судом были расценены как призывы–обращения к осуществлению террористической деятельности, направленные на вербовку и обучение террористов¹.

Публичным оправданием терроризма в соответствии с примечанием к статье 205.2 УК РФ является публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании.

Так, О. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205.2.

УК РФ, за то, что, являясь зарегистрированным пользователем социальной сети «Мой мир», не относящейся к средствам массовой информации, на личной странице, разместил в свободном доступе текст: «терроризм –это круто» и: «тероризм –это класика...» (орфография и пунктуация автора сохранены).

Под идеологией и практикой терроризма понимается идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных, насильственных действий (п. 1 ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму»).

По приговору Ленинского районного суда города Кирова от 5 октября 2016 г. Михеев осужден по ч. 1 ст. 205.2 УК РФ. Он, заведомо зная, что приговором Московского городского суда от 15 мая 2008 г. Королев Н.В. признан виновным в совершении террористического акта на территории торгово-ярмарочного комплекса ООО «КБФ «АСТ» в г. Москве, обращаясь к

¹Дело № 22 К-5518/2016 из архив Московского областного суда.

большому количеству граждан– участников митинга (то есть публично), произнес лозунг: «Слава Николаю Королеву, взорвавшему рынок!».

Согласно заключению эксперта, полученному по результатам проведения судебной социально–психологической экспертизы, вышеприведенные высказывания Михеева являются оправданием терроризма, то есть заявлением о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и понимании. Согласно заключению эксперта, полученному по результатам проведения судебной лингвистической экспертизы, вышеуказанный лозунг, произнесенный Михеевым, является публичным оправданием терроризма, так как прославляет лицо, совершившее террористический акт. Произнеся фразу: «Слава Николаю Королеву, взорвавшему рынок!», Михеев публично заявил о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании.

Публичное оправдание терроризма является окончательным преступлением с момента публичного выступления лица, в котором оно заявляет о признании идеологии и практики терроризма правильными и заслуживающими поддержки и подражания.

Так, К. осуждена по ч. 1 ст. 205.2 УК РФ за то, что она, используя мобильный телефон, совершила пять выходов в сеть Интернет на сайт, где в теме форума «Наши братья Джамаат, Наша цель Халифат, Закон Шариат / Кто за Докку Умарова по ликвидации русс-х оккупантов на Кавказе?», действуя осознанно, допустила однозначно трактуемые высказывания: «Я всегда на их стороне»; «Да поможет им Аллах в их нелегком деле»; «И ни Докку Умаров ни Саид Бурятский хранит их Аллах здесь ни при чем»; «Не Умаров должен быть с Кадыровым. А Кадыров с Умаровым»; «Ялучше умру с купленным автоматом в руках на Кавказе чем буду смотреть, как моя дочь ходит по улице, где одна скверна...» (орфография и пунктуация автора сохранены).

Современный этап развития общества характеризуется повсеместно происходящими процессами информатизации, совершенствованием информационных технологий и созданием глобального информационного пространства. Но, как и всякое явление, эти процессы имеют свои негативные стороны¹.

Часть 2 ст. 205.2 УК РФ предусматривает квалифицированный состав - совершение данного преступления с использованием средств массовой информации (периодической печати, радио, телевидения и т.п.), что влечет более строгое наказание.

Данная норма является бланкетной и для уяснения ее признаков необходимо обратиться к положениям Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» (с последующими изменениями).

Преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 205.2 УК РФ, является оконченным с момента распространения продукции средств массовой информации (например, продажа, раздача периодического печатного издания, аудио- или видеозаписи программы, начало вещания теле- или радиопрограммы, демонстрация кинохроникальной программы, предоставление доступа к сетевому изданию).

В случае если публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма совершены с использованием сетевых изданий (сайтов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, зарегистрированных в качестве средства массовой информации в установленном порядке), содеянное следует квалифицировать по ч. 2 ст. 205.2 УК РФ. Использование для совершения указанных деяний сайтов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, не зарегистрированных в качестве средства массовой информации в установленном порядке, квалифицируется по ч. 1 ст. 205.2 УК РФ.

¹ Авдеев Ю.И. Основные тенденции современного терроризма. – М., 2015.– С.224.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 205.5 УК РФ, выражается в организации деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической (ч. 1 ст. 205.5 УК РФ), либо участия в деятельности такой организации (ч. 2 ст. 205.5 УК РФ).

Организация деятельности – понятие комплексное. Применительно к экстремистской организации Пленум Верховного Суда РФ указал, что под организацией ее деятельности следует понимать действия организационного характера, направленные на продолжение или возобновление противоправной деятельности запрещенной организации (например, созыв собраний, организация вербовки новых членов, шествий, использование банковских счетов, если это не связано с процедурой ликвидации). Это в полной мере можно отнести и к квалификации организации деятельности террористической организации. Кроме того, она может выражаться в определении целей и задач, порядка их исполнения и контроле за исполнением, распределении ролей между членами организации, вовлечении в организацию новых членов, материальном обеспечении, планировании, решении текущих вопросов деятельности и иных подобных действиях.

Участие в деятельности организации подразумевает совершение каких-либо деяний в интересах организации, в рамках ее целей (проведение бесед в целях пропаганды деятельности запрещенной организации, вербовка новых участников, непосредственное участие в проводимых мероприятиях и т.п.)¹.

В качестве примеров квалификации участия лиц в деятельности террористической организации приведем несколько приговоров, вынесенных в отношении членов организации "Хизб–ут–Тахрир Аль–Ислами". Сразу оговорим, что действия указанных ниже лиц были квалифицированы по ст. 282.2 УК РФ, однако эта организация признана террористической, и в настоящее время аналогичные действия квалифицировались бы по ст. 205.5

¹Степанова Е.И. Современный терроризм: состояние и перспективы. – М., 2015. – С. 331.

УК РФ. Характер же деяний, образующих объективную сторону преступлений, ответственность за которые установлена ст. ст. 205.5 УК РФ и 282.2, идентичен. Так, Х., вступив в партию "Хизб-ут-Тахрир Аль-Ислами" в период с 2000 по 2003 гг., 20 ноября 2003 г. узнал от сотрудников правоохранительных органов, что данная партия признана террористической и ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации, однако впоследствии участвовал в ее деятельности. Участие выразилось в том, что Х. неоднократно передавал депутатам местного законодательного органа и корреспонденту местной телекомпании Обращение партии "Хизб-ут-Тахрир" к общественности, содержащее программные положения данной партии, а также он дал интервью корреспонденту местной телекомпании, в котором рассказал о деятельности, программе, целях партии "Хизб-ут-Тахрир".

Г., являющийся с 2003 г. участником международной исламской политической партии "Хизб-ут-Тахрир Аль-Ислами", действуя в интересах данной организации, умышленно осуществлял скрытую антироссийскую, антиконституционную деятельность, не исключая насильственные способы изменения конституционного строя, выражавшуюся в пропагандистской работе среди населения; в создании партийной ячейки путем склонения мусульман к участию в деятельности указанной организации, воздействуя на их убеждения, сознание и религиозные чувства; в получении от неустановленных лиц и концентрировании литературы, содержащей пропаганду идей запрещенной террористической организации "Хизб-ут-Тахрир Аль-Ислами", экстремизма и сепаратизма, а также сведения, направленные на разжигание межнациональной и межконфессиональной розни, призывающие к изменению существующего в Российской Федерации государственного строя и построению теократического исламского государства в форме Халифата путем тотальной исламизации населения, не исключая насильственных способов изменения

конституционного строя, использования террора как формы политической борьбы.

Г.М. и Г.И., зная о том, что организация "Хизб–ут–Тахрир Аль–Ислами" была признана террористической и ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации, вступили в нее и участвовали в ее деятельности: выполняли поручения по вербовке в ряды "Хизб–ут–Тахрир" граждан, распространяли литературу "Хизб–ут–Тахрир", вели активную пропаганду идей данной партии, отчитывались руководству о количестве проведенных бесед, лекций по распространению идеологии. Так, Г.И., дав клятву, вступил в партию "Хизб–ут–Тахрир" осенью 2014 г. После этого он неоднократно распространял листовки партии; вел таблицы, в которых записывал, сколько человек он призвал к исламу; пытался получить разрешение на проведение лекций в одной из местных библиотек, утверждая, что не может провести их в мечети, так как их не понимают пожилые люди, но после требования заведующего библиотекой предоставить программу лекций больше не явился. Согласно протоколам обыска, у Г.И. изъята литература партии "Хизб–ут–Тахрир" Г.М., также вошедший в состав "Хизб–ут–Тахрир" путем дачи клятвы, впоследствии в мечети проповедовал идеи "Хизб–ут–Тахрир", читал лекции о данной партии¹.

Как видно из приведенных примеров, участие в основном выражается в распространении специфической литературы запрещенной организации и иных формах распространения ее идей, а также склонении лиц к участию в деятельности данной организации.

В случаях совершения организатором (руководителем) или участником террористической организации конкретных преступлений содеянное квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 205.5

¹ Дело №677325–/2015 из архива Нефтекамского районного суда Республики Башкортостан.

УК РФ и статьями Особенной части УК РФ, предусматривающими ответственность за совершенные преступления.

Рассматривая объективную сторону террористического акта, профессор В.С. Комиссаров указывает, что это преступление «характеризуется направленностью на причинение физического вреда неопределенно широкому кругу лиц, и общепасный способ связан, прежде всего, с причинением вреда личности, а уже во вторую очередь - с уничтожением или повреждением материальных объектов. К тому же причинение вреда материальным объектам по своей сути является не чем иным, как формой психологического давления на людей, способом их устрашения. Адресуется это не отдельной, конкретной личности, а обществу в целом». Учитывая то обстоятельство, что при совершении террористических актов «общепасное насилие применяется в отношении одних лиц или имущества, а психологическое воздействие в целях склонения к определенному поведению оказывается на других лиц (представителей власти, международные организации, физических, юридических лиц или группы лиц)».

Квалифицированными видами террористического акта, предусмотренными ч.2 ст.205 УК РФ, являются совершение данного деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; повлекшие по неосторожности смерть человека; повлекшие причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий.

Конструкция основного состава ст.205 УК РФ, установившей основания и пределы ответственности за террористический акт в его узком, уголовно-правовом, смысле, в качестве самостоятельного уголовно наказуемого деяния предусматривает угрозу совершения взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий. При этом угроза как конструктивный элемент состава законодателем не формализована, вследствие чего толкование характеризующих ее признаков,

а также определение момента окончания терроризирования в форме противоправного психологического воздействия затруднено.

Если лицу не удалось довести до конца свой преступный умысел, направленный на совершение публичного оправдания терроризма, до конца по независящим от него обстоятельствам, содеянное квалифицируется как покушение на совершение публичного оправдания терроризма¹.

Так, Л., являясь учредителем и главным редактором газеты, написал статью, в которой содержится информация о террористической деятельности Х., представляющая собой публичное оправдание такой деятельности, открытое и прямое восхваление и пропаганду террористических методов социальной борьбы, то есть публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и оправдании, и воспринимаемая как косвенный призыв к осуществлению террористической деятельности. После чего, продолжая реализацию своего преступного умысла, принял единоличное решение о размещении данной статьи в номере газеты. Изготовив определенное количество экземпляров газеты с указанной статьей, Л. предпринял попытку распространить их прохожим. Однако довести до конца свой преступный умысел, направленный на совершение публичного оправдания терроризма, не смог по независящим от него обстоятельствам - прохожие отказывались брать у него экземпляры указанной газеты, а он был задержан сотрудниками милиции. Судом Л. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 205.2 УК РФ.

Так, Главным следственным управлением СК России 3 марта 2014 г. возбуждено уголовное дело в отношении руководителя организации «Правый сектор» Яроша Д.А. по признакам преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 205.2 и ч. 2 ст. 280 УК РФ, в связи с совершением им публичных призывов к активизации вооруженной борьбы против Российской Федерации

¹ Круглов В.А. Уголовное право. Особенная часть. – М.: Амалфея, 2016. – С. 432.

с целью побуждения третьих лиц к осуществлению экстремистской и террористической деятельности путем распространения этих призывов 1 марта 2014 г. в сети Интернет на странице организации «Правый сектор» в социальной сети «ВКонтакте» в виде «Обращения лидера «Правого сектора» Дмитрия Яроша к Доку Умарову». Этим же следственным органом 21 марта 2014 г. возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 205.2 и ч. 2 ст. 354 УК РФ, в отношении лидера украинской радикальной организации «Братство» Корчинского Д.А. (бывшего участника УНА–УНСО) в связи с высказанными им в интервью телеканалу «Россия 1» призывами к осуществлению террористической деятельности, а также к развязыванию агрессивной войны путем ведения диверсионно-партизанских действий на территории Российской Федерации, в том числе в Крыму. Наличие квалифицированного состава позволяет дифференцировать ответственность за рассматриваемое преступление. Вместе с тем, нельзя забывать и об индивидуализации наказания, которая немыслима без учета данных, характеризующих личность виновного.

Таким образом, правовоположения, содержащиеся в разъяснениях Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», последовательно реализуются в судебных решениях по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 205.2 УК РФ.

Так, например, судебная коллегия, проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, находит приговор суда законным и обоснованным.

Органом предварительного расследования Л.обвинялся в покушении на совершение публичного оправдания терроризма, то есть в совершении умышленных действий, непосредственно направленных на публичное оправдание терроризма, совершенное с использованием средств массовой

информации, при этом преступление не было доведено до конца, по независящим от него обстоятельствам.

В представлении прокурор указал на то, согласно показаниям допрошенных свидетелей у Л. имелась реальная возможность распространить газеты, которая, по мнению стороны обвинения, могла нести в себе экстремистскую направленность. Сам Л. не отрицал тот факт, что имел намерение распространить газету среди граждан и данное обстоятельство не было учтено судом при постановлении приговора.

Вместе с тем, ссылка прокурора на данные обстоятельства безосновательна, поскольку Л. инкриминировалась попытка распространения газеты, а наличие реальной возможности распространения газеты и намерения распространить ее, не свидетельствуют о том, что со стороны Л. имела место реальная попытка распространения спорной газеты прохожим.

Судебная коллегия полагает, что суд первой инстанции на основе полно и всесторонне исследованных в ходе судебного разбирательства доказательств пришел к обоснованному выводу о том, что в статье «название», опубликованной в № 80 газеты «Трудовая Гатчина» за 2008 г., не содержится публичного оправдания терроризма, то есть о признании практики и идеологии терроризма правильной, нуждающейся в поддержке.

Вопреки утверждениям автора кассационного представления, в приговоре судом была дана надлежащая оценка факта признания Гатчинским городским судом Ленинградской обл. статьи «название» экстремистским материалом. Суд пришел к обоснованному и мотивированному выводу о том, что данное решение не может служить основанием для признания Л. виновным в совершении инкриминируемого ему преступления, поскольку в указанном решении не содержится указания на установление судом фактов признания автором статьи идеологии и практики терроризма правильным, нуждающимся в подражании. Установление этих фактов отнесено к прерогативе уголовного суда.

Объективно угроза может выражаться самыми различными способами. Наиболее распространенной формой ее реализации традиционно выступают вербальные способы доведения до сознания адресата решимости и возможности субъекта террористического акта применить общепасное насилие¹.

Руководствуясь классификацией, предложенной в исследовании А.А. Крашенинникова, полагаем обоснованным выделение в качестве самостоятельного способа терроризирования невербальных угроз, к разновидностям которых автором отнесены «оптико-кинетические, паралингвистические и экстралингвистические, использующие (или создающие) обстановку совершения преступления».

Таким образом, установление способа совершения террористического акта представляет собой исключительно сложный процесс, поскольку это явление порождается многими социальными, политическими, психологическими, экономическими, историческими и иными причинами. Следовательно, такие причины и должны быть объектом профилактического вмешательства, но сделать это совсем не просто, поскольку значительная часть названных причин связана с обладанием государственной властью и ее захватом, распределением собственности, торжеством «своей» идеологии, изменением национальной или социальной структуры общества и т.д. При всем этом терроризм, как отмечалось выше, неискореним, поскольку является разновидностью извечного и неумирающего спутника человечества – убийства.

2.2 Проблемы квалификации террористического акта

Наравне с увеличением числа террористических актов, безжалостнейшими, стали быть, и методы их совершения. Вызывающие террористические акты в Москве, Волгодонске, Беслане, Дагестане и иных

¹Степанова Е.И. Современный терроризм: состояние и перспективы. – М., 2016. – С. 128.

регионах России порождают боязнь, панику среди населения, нарушают общественную безопасность. Нахождение путей противодействия терроризму на сегодняшний день считается первостепенной задачей и содержит характерную цель.

В этих условиях в противодействии терроризму существенная значимость относится совершенствованию уголовного законодательства РФ об ответственности за терроризм и правоприменительной практики. Значительные трудности, сопряженные с истолкованием уголовно-правовых норм об ответственности за террористический акт и преступления, способствующие террористической деятельности, существуют и в практике их применения. По этой причине изучение методик улучшения нормы о террористическом акте, научных основ квалификации террористического акта подразумевает своеобразную актуальность, значимость и не маловажность¹.

Квалифицирующими признаками террористического акта согласно ч. 2 ст. 205 УК РФ является совершение его:

- 1) группой лиц по предварительному сговору (п. «а»);
- 2) с применением огнестрельного оружия (п. «в»).

Для определения совершения преступления группой лиц по предварительному сговору нужно учитывать положения ст. 35 УК РФ.

Эта статья предусматривает ответственность за совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

В группе, организовавшейся именно и только для учинения террористического акта, организатор подает саму идею такого акта, определяет его цели, время и место, обязанности соучастников и т.д.; пособник доставляет взрывчатку к месту предполагаемого террористического акта, ее же непосредственно используют исполнители

¹Иногамова – Хегай Л.В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. – М.: Инфра-М, 2017.– С.230.

(исполнитель). Следовательно, налицо будет совершение преступления группой лиц по предварительному сговору с распределением ролей.

Заранее обещанное укрывательство террориста является одним из проявлений пособничества. За заранее не обещанное укрывательство уголовная ответственность наступает, в случае если он подпадает под признаки частей 2 и 3 ст.205 УК РФ, поскольку предусмотренные ими преступления относятся к категории особо тяжких (ст. 15 УК РФ) Промежуток времени между состоявшимся сговором и началом террористического акта не играет роли, главное наличие группы, пусть и неустойчивой, но заранее сговорившейся для совершения этого преступления¹.

Есть основания полагать, что при любом изменении ролей внутри группы, она сама, тем не менее, сохраняется в качестве объединения лиц, которые заранее вступили друг с другом в предварительный сговор для совершения определенного преступления.

Группа, организовавшаяся по предварительному сговору, может перераспределять функции соучастников, принимать иные решения по поводу целей, времени, места, способов и т.д. террористического акта, в ней могут появиться новые лица.

Если террористический акт уже начался, то последующее присоединение соучастников (соисполнителей) не влечет ответственности по п. «а» ч.2 ст. 205 УК РФ, если заранее не договаривались о совместном участии в совершении террористического акта, то есть не было предварительного сговора. Но вполне возможно, что такой сговор (уговор) вступить в действие лишь на определенном этапе вполне мог состояться ранее.

Статья 205 УК РФ говорит о совершении преступления, а не о его исполнителях. Участниками совершения являются исполнители, пособники,

¹Бриллиантов А.В. Уголовное право России в схемах и определениях. – М.: Проспект, 2015. – С. 259.

подстрекатели, организаторы. Они могут совершить акт терроризма без предварительного сговора, но это относительно редкий случай.

Применение огнестрельного оружия при совершении террористического акта рассматривается законодателем в качестве еще одного квалифицирующего обстоятельства. Это вызывает некоторые сомнения, поскольку такое оружие не представляется более опасным по сравнению с взрывчатыми веществами, способными вызвать взрывы, пожары и другие, часто массовые по своему характеру бедствия¹.

Не является применением в смысле ч.2 ст.205 УК РФ, демонстрация наличия оружия или намерения открыть из него стрельбу, а также выстрелы в воздух.

Рассматриваемого квалифицирующего признака не будет, если огнестрельное оружие применялось с целью избежать задержания после совершения акта терроризма. Такие действия квалифицируются самостоятельно. Терроризм может считаться совершенным с использованием огнестрельного оружия, если оно применялось для устранения охраны объектов, запугивания граждан, принуждения должностных лиц органов власти, как средство подтверждения реальности угрозы и т.д.

Частью 2 статьи 205 УК РФ предусмотрена ответственность за совершение тех же деяний, если они совершены группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, повлекли по неосторожности смерть человека, повлекли причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий.

За совершение данного преступления предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от десяти до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

Особо квалифицирующими признаками терроризма согласно ч. 3 ст. 205 УК являются: 1) совершение его организованной группой. 2) наступление по

¹ Гришаева А.С. Терроризм и бандитизм. К вопросу о соотношении составов. – М., 2016. – С. 204.

неосторожности виновного смерти человека. 3) наступление по неосторожности виновного иных тяжких последствий. 4) сопряженность с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов или источников радиоактивного излучения.

Статья 35 УК дает определение организованной группы. По мнению авторов, это устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

По смыслу закона, организованная группа является более опасной, чем просто группа и группа лиц по предварительному сговору. Но в иерархии групп по признаку общественной опасности выше всех стоят преступные сообщества, которые согласно закону, создаются для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, либо являются объединениями организованных групп, созданным в тех же целях (п.4 ст.35 УК РФ).

Совершение тяжких или особо тяжких преступлений не является отличительным признаком преступных сообществ (преступных организаций), поскольку такого рода преступления могут совершать и группы другого типа.

Главная отличительная черта преступного сообщества (преступной организации) это масштабность действий, длительность функционирования, организованность, налаженный механизм управления, конспирация, неуловимость, способность влиять на крупные социальные, политические, экономические решения, тесная связь с государственными, политическими, общественными, финансовыми организациями и их деятелями.

К сожалению, уголовный закон не предусмотрел совершения террористического акта преступным сообществом. Правда, под таким сообществом закон понимает и объединение организованных групп в целях совершения тяжких и особо тяжких преступлений. Однако для совершения

террористического акта такого объединения, скорее всего, может и не быть, во всяком случае, в отечественной практике не было¹.

Под тяжкими последствиями имеются в виду причинение тяжкого вреда здоровью, разрушение памятников истории, культуры или религии, религиозных сооружений, хозяйственных объектов, оставление без жилья значительного количества людей и т.д., то есть ущерб, нанесенный в результате неосторожных действий.

Частью 3 статьи 205 УК РФ предусмотрена ответственность за совершение деяний, предусмотренных частями первой или второй статьи 205 УК РФ, если они сопряжены с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ или повлекли умышленное причинение смерти человеку.

За совершение данного преступления предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет или пожизненным лишением свободы.

При этом лицо, участвовавшее в подготовке террористического акта, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления террористического акта и если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления.²

В целом, опасность террористических актов неумолимо растёт. Они становятся всё более самостоятельными, поскольку идеология для многих террористов стала прикрывающим их зонтиком, и они обладают всё большей финансовой и оперативной независимостью.

¹Журавлев М.П. Уголовное право России.– М.: Проспект, 2016. – С. 521.

Таким образом, квалифицирующими признаками террористического акта согласно ч. 2 ст. 205 УК РФ является совершение его:

- 1) группой лиц по предварительному сговору (п. «а»);
- 2) с применением огнестрельного оружия (п. «в»).

Особо квалифицирующими признаками терроризма согласно ч. 3 ст. 205 УК являются: 1) совершение его организованной группой. 2) наступление по неосторожности виновного смерти человека. 3) наступление по неосторожности виновного иных тяжких последствий. 4) сопряженность с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов или источников радиоактивного излучения.

2.3 Проблемы отграничения терроризма от некоторых смежных составов преступлений и возможности их законодательного решения

В судебно–следственной практике нередко возникают трудности при отграничении террористического акта (ст. 205 УК РФ) от смежных составов преступлений.

Отграничение террористического акта (ст. 205 УК РФ) от умышленного уничтожения или повреждения имущества (ст. 167 УК РФ) можно провести по таким основным признакам как:

- 1) родовой объект: если родовой объект ст. 205 УК РФ – это общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности и общественного порядка или иначе общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности в широком смысле слова, то родовой объект ст. 167 УК РФ – это общественные отношения в сфере обеспечения стабильности и нормального функционирования экономики;
- 2) видовой объект: если видовой объект ст. 205 УК РФ – это общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности в

узком смысле слова, то видовой объект ст. 167 УК РФ – это общественные отношения в сфере нормального оборота собственности¹;

3) основной непосредственный объект: если у террористического акта – это общественные отношения в сфере обеспечения общей общественной безопасности, то у умышленного уничтожения или повреждения имущества – это общественные отношения в сфере обеспечения право собственности на имущество, являющееся чужим по отношению к виновному;

4) объективная сторона: если ч.1 ст. 205 УК РФ характеризуется совершением, в частности, такого действия как совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, то ч.2 ст. 167 УК РФ характеризуется, лишь умышленным уничтожением или повреждением чужого имущества путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом;

5) наличие или отсутствие специальной цели как конструктивного признака субъективной стороны преступления: если ч.1 ст. 205 УК РФ в качестве специальной цели называет «в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями», то в ст. 167 УК РФ специальной цели вообще не содержит²;

6) составу преступления: основной состав террористического акта – формальный, а ст. 167 УК РФ относится к материальному составу как по ч.1, так и ч. 2 ст. 167 УК РФ, где речь идёт об умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом – к материальному составу.

Отграничение террористического акта (ст. 205 УК РФ) от организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем (ст. 208 УК РФ) можно провести по таким основным признакам как:

¹ Качмазов О.С. Уголовная ответственность за терроризм. – М., 2016. – С. 254.

² Ныриков С.А. Тенденции в проявлениях терроризма в России. – М., 2016.– С. 157.

1) объективной стороне: террористический акт выражается альтернативно в двух формах: а) в совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий; б) в угрозе совершения указанных действий (ч.1 ст. 205 УК РФ). Те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, предусмотрены п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ.

Объективная же сторона преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ, состоит альтернативно в создание вооруженного формирования (объединения, отряда, дружины или иной группы), не предусмотренного федеральным законом, а равно руководство таким формированием или его финансирование (ч.1); либо участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом (ч.2).

2) наличие или отсутствие специальной цели как конструктивного признака субъективной стороны преступления: если ч.1 ст. 205 УК РФ в качестве специальной цели называет «в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями», то в ст. 208 УК РФ цели нет вообще в качестве конструктивного признака субъективной стороны¹;

3) возраст привлечения к уголовной ответственности: если по ст. 205 УК РФ лицо привлекается к уголовной ответственности с 14 лет, то по ст. 208 УК РФ лицо привлекается к уголовной ответственности с 16 лет.

Отграничение террористического акта (ст. 205 УК РФ) от бандитизма (ст. 209 УК РФ) можно провести по таким основным признакам как:

1) объективная сторона: Террористический акт выражается альтернативно в двух формах: а) в совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных

¹Кириллов И.А. Уголовно-правовой анализ терроризма в России. – М., 2017. – С. 349.

тяжких последствий; б) в угрозе совершения указанных действий (ч.1 ст. 205 УК РФ). Те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, предусмотрены п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ.

Объективная же сторона преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ, состоит альтернативно в создании устойчивой вооруженной группы (банды), а равно руководство такой группой (бандой) (ч.1), либо в участие в устойчивой вооруженной группе (банде) или в совершаемых ею нападениях (ч.2).

2) наличие и специфика формулирования специальной цели как конструктивного признака субъективной стороны преступления: если ч. 1 ст. 205 УК РФ в качестве специальной цели называет «в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями», то ч. 1 ст. 209 УК РФ в качестве цели называет «нападение на граждан или организации». Это может быть не только непосредственное завладение имуществом, деньгами или иными ценностями гражданина либо организации, но и убийство, изнасилование, вымогательство, уничтожение либо повреждение чужого имущества и т.д.»;

3) возраст привлечения к уголовной ответственности: если по ст. 205 УК РФ лицо привлекается к уголовной ответственности с 14 лет, то по ст. 209 УК РФ лицо привлекается к уголовной ответственности с 16 лет.

Отграничение террористического акта (ст. 205 УК РФ) от организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) (ст. 210 УК РФ) можно провести по таким основным признакам как:

1) объективная сторона: Террористический акт выражается альтернативно в двух формах: а) в совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий; б) в угрозе совершения указанных действий (ч.1 ст. 205 УК РФ). Те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному

сговору или организованной группой, предусмотрены п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ.

Объективная же сторона преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, состоит альтернативно в таких действиях как: а) создание преступного сообщества (преступной организации); б) руководство таким сообществом (организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями; в) координация преступных действий, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработка планов и создание условий для совершения преступлений такими группами или раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними, совершенные лицом с использованием своего влияния на участников организованных групп; г) участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп (ч.1); д) участие в преступном сообществе (преступной организации) (ч.2).

2) наличие и специфика формулирования специальной цели как конструктивного признака субъективной стороны преступления: если ч. 1 ст. 205 УК РФ в качестве специальной цели называет «в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями», то ч. 1 ст. 210 УК РФ в качестве цели называет «совместное совершение одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений».

3) возраст привлечения к уголовной ответственности: если по ст. 205 УК РФ лицо привлекается к уголовной ответственности с 14 лет, то по ст. 210 УК РФ лицо привлекается к уголовной ответственности с 16 лет¹.

Отграничение террористического акта (ст. 205 УК РФ) от угона судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211 УК РФ) можно провести по таким основным признакам как:

1) объективная сторона: Террористический акт выражается альтернативно в двух формах: а) в совершение взрыва, поджога или иных действий,

¹ Балеев С.А. Уголовное право России. Особенная часть. – М.: Статут, 2015. – С. 792.

устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий; б) в угрозе совершения указанных действий (ч.1 ст. 205 УК РФ). Объективная же сторона преступления, предусмотренного ч.1 ст. 211 УК РФ, состоит альтернативно: угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, а равно захват такого судна или состава;

2) предмет посягательства: если при террористическом акте предмет посягательства не конкретизирован, то в предмет, преступления, предусмотренного ст. 211 УК РФ чётко обозначен в ч.1 этой статьи – это судна воздушного или водного транспорта, либо железнодорожного подвижного состава.

3) наличие и специфика формулирования специальной цели как конструктивного признака субъективной стороны преступления: если ч. 1 ст. 205 УК РФ в качестве специальной цели называет «воздействие на принятие решения органами власти или международными организациями», то ч. 1 ст. 211 УК РФ предусматривает цель только к одной форме объективной стороны как «захват такого судна или состава в целях угона»;

4) возраст привлечения к уголовной ответственности: если по ст. 205 УК РФ лицо привлекается к уголовной ответственности с 14 лет, то по ст. 211 УК РФ лицо привлекается к уголовной ответственности с 16 лет.

В случае, если угон судна совершён с террористическими целями, то здесь требуется квалификация по совокупности ст. 211 УК РФ и ст. 205 УК РФ.

Отграничение террористического акта (ст. 205 УК РФ) от посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля /ст. 277 УК РФ/, от насильственного захвата власти или насильственного удержания власти (ст. 278 УК РФ), от вооруженного мятежа (ст. 279 УК РФ), от диверсии (ст. 281 УК РФ) можно провести по таким основным общим признакам как:

1) родовый объект: если родовый объект ст. 205 УК РФ – это общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности и общественного порядка или иначе общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности в широком смысле слова, то родовый объект ст. ст. 277, 278, 279, 281 УК РФ – это общественные отношения в сфере обеспечения стабильности и нормального функционирования государственной власти;

2) видовой объект: если видовой объект ст. 205 УК РФ – это общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности в узком смысле слова, то видовой объект ст. ст. 277, 278, 279, 281 УК РФ – это общественные отношения в сфере обеспечения стабильности и нормального функционирования основ конституционного строя и безопасности государства¹.

На этом общие расхождения заканчиваются, и мы переходим к отграничению каждого из преступлений, предусмотренных ст. ст. 277, 278, 279, 281 УК РФ от преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ.

Отграничение террористического акта (ст. 205 УК РФ) от посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ), можно провести по таким основным признакам как:

1) основной непосредственный объект: если основной непосредственный объект по ст. 205 УК РФ – это общественные отношения в сфере обеспечения общей общественной безопасности, то основной непосредственный объект ст. 277 УК РФ – это общественные отношения в сфере обеспечения конституционных основ политической системы РФ;

2) дополнительный непосредственный объект: если дополнительными непосредственными объектами по ст. 205 УК РФ являются общественные отношения в сфере обеспечения неприкосновенности жизни и здоровья человека, отношения собственности и отношения, обеспечивающие

¹ Журавлев М.П. Уголовное право России. Части Общая и Особенная. – М.: Проспект, 2016. – С. 562.

нормальное функционирование органов власти и международных организаций, то дополнительный непосредственный объект по ст. 277 УК РФ – это общественные отношения обеспечивающие жизнь государственного или общественного деятеля;

3) конкретизация направленности объективной стороны: посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля совершённое таким же общеопасным способом, как и предусматривает ст. 205 УК РФ, не направлено на создание опасности гибели человека вообще, безразлично к его статусу, что характерно для террористического акта, а оно конкретно направлено на причинение смерти человеку, обладающему определённым статусом, правовым положением – государственного или общественного деятеля.

4) наличие и специфика формулирования специальной цели как конструктивного признака субъективной стороны преступления: если ч. 1 ст. 205 УК РФ в качестве специальной цели называет «в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, то ст. 277 УК РФ в качестве цели обозначает «в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности, либо из мести за такую деятельность»;

5) возраст привлечения к уголовной ответственности: если по ст. 205 УК РФ лицо привлекается к уголовной ответственности с 14 лет, то по ст. 277 УК РФ лицо привлекается к уголовной ответственности с 16 лет.

Именно по анализу этих признаков, разграничивающих преступления, предусмотренные ст. 205 УК РФ и ст. 277 УК РФ можно дать правильную квалификацию по каждому из них в случае возникновения трудностей. Но это не исключает и квалификацию по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 205 УК РФ и ст. 277 УК РФ. Это возможно, например, в случае когда лицо совершая взрыв(ы) на митинге, где присутствует большое скопление людей и выступает государственный или общественный деятель, преследует одновременно цели характерные как для террористического акта,

так и для посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля.

Отграничение террористического акта (ст. 205 УК РФ) от насильственного захвата власти или насильственного удержания власти (ст. 278 УК РФ), можно провести по таким основным признакам как:

1) основной непосредственный объект: если основной непосредственный объект по ст. 205 УК РФ – это общественные отношения в сфере обеспечения общей общественной безопасности, то основной непосредственный объект ст. 278 УК РФ – это общественные отношения в сфере обеспечения конституционных основ политической системы РФ в части легитимного функционирования органов государственной власти;

2) дополнительный непосредственный объект: если дополнительными непосредственными объектами по ст. 205 УК РФ являются общественные отношения в сфере обеспечения неприкосновенности жизни и здоровья человека, отношения собственности и отношения, обеспечивающие нормальное функционирование органов власти и международных организаций, то дополнительные непосредственные объекты по ст. 278 УК РФ – это общественные отношения в сфере обеспечения здоровья, свободы передвижения, честь и достоинство лиц, потерпевших от преступлений.

3) объективная сторона: Террористический акт выражается альтернативно в двух формах: а) в совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий; б) в угрозе совершения указанных действий (ч.1 ст. 205 УК РФ). Объективная же сторона преступления, предусмотренного ст. 278 УК РФ, состоит альтернативно: действия, направленные на насильственный захват власти или насильственное удержание власти в нарушение Конституции Российской Федерации, а равно направленные на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации.

4) наличие или отсутствие специальной цели как конструктивного признака субъективной стороны преступления: если ч. 1 ст. 205 УК РФ в качестве специальной цели называет «в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями», то в ст. 278 УК РФ нет прямо предусмотренной специальной цели;

5) возраст привлечения к уголовной ответственности: если по ст. 205 УК РФ лицо привлекается к уголовной ответственности с 14 лет, то по ст. 278 УК РФ лицо привлекается к уголовной ответственности с 16 лет.

Именно по анализу этих признаков, разграничивающих преступления, предусмотренные ст. 205 УК РФ и ст. 278 УК РФ можно дать правильную квалификацию по каждому из них в случае возникновения трудностей.

Отграничение террористического акта /ст. 205 УК РФ/ от вооруженного мятежа (ст. 279 УК РФ), можно провести по таким основным признакам как:

1) основной непосредственный объект: если основной непосредственный объект по ст. 205 УК РФ – это общественные отношения в сфере обеспечения общей общественной безопасности, то основной непосредственный объект ст. 279 УК РФ – это общественные отношения в сфере обеспечения конституционных основ политической системы РФ в части незыблемости конституционного строя и территориальной целостности РФ;

2) дополнительный непосредственный объект: если дополнительными непосредственными объектами по ст. 205 УК РФ являются общественные отношения в сфере обеспечения неприкосновенности жизни и здоровья человека, отношения собственности и отношения, обеспечивающие нормальное функционирование органов власти и международных организаций, то дополнительные непосредственные объекты по ст. 279 УК РФ – это общественные отношения в сфере обеспечения здоровья людей, свободы передвижения¹.

¹ Воронов А.Б. Концептуальные основы обеспечения общественной безопасности РФ. – М., 2016. – С. 236.

3) объективная сторона: террористический акт выражается альтернативно в двух формах: а) в совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий; б) в угрозе совершения указанных действий (ч.1 ст. 205 УК РФ). Объективная же сторона преступления, предусмотренного ст. 279 УК РФ, состоит альтернативно: организация вооруженного мятежа либо активное участие в нем.

4) наличие и специфика формулирования специальной цели как конструктивного признака субъективной стороны преступления: если ч. 1 ст. 205 УК РФ в качестве специальной цели называет «в целях воздействие на принятие решения органами власти или международными организациями, то ст. 279 УК РФ в качестве специальной цели обозначает «в целях свержения или насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации либо нарушения территориальной целостности Российской Федерации»;

5) возраст привлечения к уголовной ответственности: если по ст. 205 УК РФ лицо привлекается к уголовной ответственности с 14 лет, то по ст. 279 УК РФ лицо привлекается к уголовной ответственности с 16 лет.

Именно по анализу этих признаков, разграничивающих преступления, предусмотренные ст. 205 УК РФ и ст. 279 УК РФ можно дать правильную квалификацию по каждому из них в случае возникновения трудностей. Но это не исключает и квалификацию по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 205 УК РФ и ст. 279 УК РФ, когда вооруженный мятеж, сопряжен с террористическим актом

Отграничение террористического акта (ст. 205 УК РФ) от диверсии (ст. 281 УК РФ), можно провести по таким основным признакам как:

1) основной непосредственный объект: если основной непосредственный объект по ст. 205 УК РФ – это общественные отношения в сфере обеспечения общей общественной безопасности, то основной непосредственный объект

ст. 281 УК РФ – это общественные отношения в сфере обеспечения экономической безопасности и обороноспособности РФ.

2) дополнительный непосредственный объект: если дополнительными непосредственными объектами по ст. 205 УК РФ являются общественные отношения в сфере обеспечения неприкосновенности жизни и здоровья человека, отношения собственности и отношения, обеспечивающие нормальное функционирование органов власти и международных организаций, то дополнительные непосредственные объекты по ст. 281 УК РФ – это общественные отношения в сфере обеспечения здоровья и жизни, собственности.

3) по предмету посягательства: если при террористическом акте предмет посягательства чётко не обозначен – им могут выступать любые предметы, то предмет диверсии обозначен чётко в ст. 281 УК РФ – это предприятия, сооружения, объекты транспортной инфраструктуры и транспортных средств, средств связи, объекты жизнеобеспечения населения¹;

4) объективная сторона: террористический акт выражается альтернативно в двух формах: а) в совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий; б) в угрозе совершения указанных действий (ч.1 ст. 205 УК РФ). Объективная же сторона преступления, предусмотренного ст. 281 УК РФ, состоит: совершение взрыва, поджога или иных действий, направленных на разрушение или повреждение предприятий, сооружений, объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения;

5) наличие и специфика формулирования специальной цели как конструктивного признака субъективной стороны преступления: если ч. 1 ст. 205 УК РФ в качестве специальной цели называет «в целях воздействия на

¹ Кудяев А.С. Ответственность за заведомо ложное сообщение об акте терроризма. – М., 2016. – С. 122.

принятие решения органами власти или международными организациями, то ст. 281 УК РФ в качестве специальной цели обозначает «в целях подрыва экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации»;

б) возраст привлечения к уголовной ответственности: если по ст. 205 УК РФ лицо привлекается к уголовной ответственности с 14 лет, то по ст. 281 УК РФ лицо привлекается к уголовной ответственности с 16 лет.

Именно по анализу этих признаков, разграничивающих преступления, предусмотренные ст. 205 УК РФ и ст. 281 УК РФ можно дать правильную квалификацию по каждому из них в случае возникновения трудностей. Но это не исключает и квалификацию по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 205 УК РФ и ст. 281 УК РФ, когда лицо, совершая взрывы, поджоги и иные общепасные действия определенной направленности, преследует как террористические, так и диверсионные цели.

Если в ходе террористического акта, совершённого общепасным способом погибает сотрудник правоохранительного органа, то преступление должно быть квалифицировано в зависимости от преследуемой цели:

а) если в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, то квалификация идёт от отношения виновного к последствиям своих действий: если неосторожно, то по п. «б» ч.2 ст. 205 УК РФ, если умышленно, то по п. «б» ч.3 ст. 205 УК РФ.

б) если преследовал такие две цели как воздействие на принятие решения органами власти или международными организациями, так и воспрепятствование законной деятельности сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо из мести за такую деятельность, то квалифицировать надо по совокупности преступлений по ст. 317 УК РФ и ст. 205 УК РФ.

Отграничение террористического акта (ст. 205 УК РФ) от нападения на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК РФ), можно провести по таким основным признакам как:

1) родовый объект: если родовый объект ст. 205 УК РФ – это общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности и общественного порядка или иначе общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности в широком смысле слова, то родовый объект ст. 360 УК РФ – это общественные отношения в сфере обеспечения мира и безопасности человечества;

2) видовой объект: если видовой объект ст. 205 УК РФ – это общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности в узком смысле слова, то видовой объект ст. 360 УК РФ УК РФ – это общественные отношения в сфере обеспечения мира и безопасности человечества;

3) основной непосредственный объект: если основной непосредственный объект по ст. 205 УК РФ – это общественные отношения в сфере обеспечения общей общественной безопасности, то основной непосредственный объект ст. 360 УК РФ – это общественные отношения в сфере обеспечения охраны лиц и учреждений, пользующихся международной защитой;

4) дополнительный непосредственный объект: если дополнительными непосредственными объектами по ст. 205 УК РФ являются общественные отношения в сфере обеспечения неприкосновенности жизни и здоровья человека, отношения собственности и отношения, обеспечивающие нормальное функционирование органов власти и международных организаций, то дополнительные непосредственные объекты по ст. 360 УК РФ это общественные отношения в сфере обеспечения здоровья, личной неприкосновенности, честь и достоинство лиц, пользующихся международной защитой¹;

¹ Емельянов В.П. Особенности объективной стороны терроризма. – М., 2015. – С. 139.

5) потерпевшие и предмет преступления: если при террористическом акте потерпевшие и предмет преступления не конкретизированы, то потерпевшие и предмет посягательства в ст. 360 УК РФ чётко обозначены: потерпевшие – это представитель иностранного государства или сотрудник международной организации, пользующейся международной защитой; предмет посягательства – служебные или жилые помещения, либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой;

б) объективная сторона: террористический акт выражается альтернативно в двух формах: а) в совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий; б) в угрозе совершения указанных действий (ч.1 ст. 205 УК РФ) Объективная же сторона преступления, предусмотренного ч.1 ст. 360 УК РФ, состоит альтернативно: нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующегося международной защитой, а равно на служебные или жилые помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой;

7) наличие и специфика формулирования специальной цели как конструктивного признака субъективной стороны преступления: если ч. 1 ст. 205 УК РФ в качестве специальной цели называет «в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, то в ст. 360 УК РФ специальная цель присутствует только в ч. 2 этой статьи: «в целях провокации войны или осложнения международных отношений».

8) возраст привлечения к уголовной ответственности: если по ст. 205 УК РФ лицо привлекается к уголовной ответственности с 14 лет, то по ст. 360 УК РФ лицо привлекается к уголовной ответственности с 16 лет. Именно по анализу этих признаков, разграничивающих преступления, предусмотренные ст. 205 УК РФ и ст. 360 УК РФ можно дать правильную квалификацию по каждому из них в случае возникновения трудностей.

Но это не исключает и квалификацию по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 205 УК РФ и ст. 360 УК РФ. Лицо, не достигшее 16 лет, и совершившее террористический акт, сопряжённый с нападением на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой, подлежит уголовной ответственности только по ст. 205 УК РФ, поскольку ответственность по ст. 360 УК РФ наступает с 16 лет.

Предупреждение терроризма должно осуществляться одновременно в нескольких направлениях:

1) воздействие на основные, даже глобальные явления и процессы в обществе, обладающие террористическим эффектом. Данное направление можно назвать стратегическим, и было бы естественно, если бы ему предшествовало бы долгосрочное и даже сверхдолгосрочное прогнозирование наиболее значительной террористической активности с определением их возможных субъектов;

2) выявление и предотвращение террористических актов, которые могли бы быть совершены в недалеком будущем или даже в ближайшее время. Это предполагает выявление субъектов и объектов терроризма, его причин, способов и иных обстоятельств;

3) пресечение совершающегося терроризма и террористических актов в отношении государственных и общественных деятелей, задержание виновных и предание их суду. Чрезвычайно важно наказание не только рядовых исполнителей и пособников, но и организаторов и вдохновителей террора, что, как известно, очень трудно;

4) предупреждение, предотвращение и пресечение таких сходных с терроризмом преступлений, как захват заложников, геноцид, диверсия, посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, и т.д.

Таким образом, особое место в деятельности государственных и общественных организаций по борьбе с терроризмом принадлежит

международным организациям, а также координации усилий разных стран в предупреждении и пресечении этого зла.

Помимо названных направлений борьбы с таким явлением как терроризм необходимо бороться с этим злом как можно эффективнее и на законодательном уровне, улучшать и углублять законодательство регулирующее борьбу с терроризмом, устанавливающее за него ответственность.

Включение в уголовный кодекс специального состава преступления – террористического акта – представляет собой значительный шаг вперед в деле более эффективного использования уголовного закона в борьбе со столь опасным преступлением.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Терроризм – это один из наиболее разрушительных для государства и общества элементов преступности. Он оказывает негативное воздействие на развитие на другие структурные элементы преступности. Терроризм влияет не только на политические, экономические, социальные, морально-психологические, социокультурные процессы в обществе.

Современный терроризм обладает огромными финансовыми и экономическими возможностями, не контролируемые ни государством, ни обществом. Он имеет собственную систему внутреннего управления и противодействия государству в интересах достижения политических, экономических и иных целей. Созданы боевые формирования, специфические силовые структуры, оснащенные современными материально-техническими средствами. Для достижения своих целей, террористы используют финансовую подпитку, поставив на поток такие виды преступной деятельности, как продажа наркотиков, торговля оружием, работоторговля.

Собственно, вопрос вовсе и не стоит о полном уничтожении терроризма в мире, особенно если иметь в виду его самые разнообразные проявления. Цивилизованное общество должно стремиться к тому, чтобы не давать ему распространяться и вовремя выявлять террористическую угрозу.

В ходе проведенного исследования, мною были полностью выполнены цель и задачи, поставленные во введении, а именно: рассмотрены объективные, субъективные признаки террористического акта; указаны квалифицирующие признаки террористического акта; выяснены проблемы квалификации террористического акта, с указанием на недостатки уголовного законодательства регулирующего борьбу с терроризмом.

Предупреждение терроризма должно осуществляться одновременно в нескольких направлениях:

- 1) воздействие на основные, даже глобальные явления и процессы в обществе, обладающие террористическим эффектом. Данное направление

можно назвать стратегическим, и было бы естественно, если бы ему предшествовало бы долгосрочное и даже сверхдолгосрочное прогнозирование наиболее значительной террористической активности с определением их возможных субъектов;

2) выявление и предотвращение террористических актов, которые могли бы быть совершены в недалеком будущем или даже в ближайшее время. Это предполагает выявление субъектов и объектов терроризма, его причин, способов и иных обстоятельств;

3) пресечение совершающегося терроризма и террористических актов в отношении государственных и общественных деятелей, задержание виновных и предание их суду. Чрезвычайно важно наказание не только рядовых исполнителей и пособников, но и организаторов и вдохновителей террора, что, как известно, очень трудно;

4) предупреждение, предотвращение и пресечение таких сходных с терроризмом преступлений, как захват заложников, геноцид, диверсия, посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, и т.д.

Особое место в деятельности государственных и общественных организаций по борьбе с терроризмом принадлежит международным организациям, а также координации усилий разных стран в предупреждении и пресечении этого зла.

Помимо названных направлений борьбы с таким явлением как терроризм необходимо бороться с этим злом как можно эффективнее и на законодательном уровне, улучшать и углублять законодательство регулирующее борьбу с терроризмом, устанавливающее за него ответственность.

Включение в уголовный кодекс специального состава преступления – террористического акта – представляет собой значительный шаг вперед в деле более эффективного использования уголовного закона в борьбе со столь опасным преступлением.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета – 1999.– Ст. 137.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ : в ред. от 19 дек. 2016 г. № 457-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 8.– Ст. 780.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : в ред. от 21 февр. 2010 г. № 16-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 8. – Ст. 780.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : в ред. от 19 дек. 2016 г. № 436-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
5. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 11. – Ст. 1146.

Раздел 2 Литература

6. Авдеев, Ю.И. Основные тенденции современного терроризма / Ю.И. Авдеев // Закон и право. – 2015. – №9. – С. 24.
7. Антонян, Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование./ Ю.М. Антонян.– М.: «Щит-М», 2016. – С. 255.
8. Балеев, С.А. Уголовное право России. Особенная часть / С.А. Балеев. – М.: Статут, 2016. – С. 941.
9. Бриллиантов, А.В. Уголовное право России в схемах и определениях / А.В. Бриллиантов. – М.: Проспект, 2015. – С. 345.

10. Будницкий, О.В. Кровь по совести: терроризм в России (вторая половина XIX-начало XX в.) / О.В. Будницкий. – М., 2015. – С. 321.
11. Вакуленко, В.Ф. Терроризм и бандитизм. К вопросу о соотношении составов / В.Ф. Вакуленко // Закон и право. – 2016. – № 7. – С. 24.
12. Воронов, А.Б. Концептуальные основы обеспечения общественной безопасности РФ / А.Б.Воронов // Закон и право. – 2015. – № 7. – С. 33.
13. Галкин, В.В. Царская тайная полиция в борьбе с революционным движением в России (1880-1910 гг.) / В.В. Галкин. – М., 2016. – С. 313.
14. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. / В.И. Даль. – М., 1955. – С. 401.
15. Дерюгина, Ю.Н. Терроризм: уголовно-правовой и криминологический аспекты. / Ю.Н. Дерюгина. – М., 2017. – С. 101.
16. Дикаев, С.М. Терроризм: некоторые проблемы квалификации. / С.М. Дикаев. – М., 2015. – С. 335.
17. Дикаев, С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера (криминологическое и уголовно-правовое исследование). / С.У. Дикаев. – М., 2016. – С. 358.
18. Дьяков, С.В. Государственные преступления (против основ конституционного строя и безопасности государства) и государственная преступность. / С.В. Дьяков. – М.: Щит, 2015. – С. 275.
19. Егоров, В.С. Уголовная ответственность за преступления против общественной безопасности и общественного порядка / В.С. Егоров. – М., 2015. – С. 397.
20. Егоров, В.С. Уголовная ответственность за преступления против общественной безопасности и общественного порядка. / В.С. Егоров. – М.: Московский психолого-социальный институт, НПО «МОДЭК», 2015. – С. 382.
21. Емельянов, В.П. Особенности объективной стороны терроризма / В.П. Емельянов // Законность. – 2016. – № 12. – С. 42.

22. Емельянов, В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование./ В.П. Емельянов.– М., 2016. – С. 548.
23. Журавлев, М.П. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / М.П. Журавлев. – М.: Проспект, 2017. – С. 722.
24. Иногамова – Хегай, Л.В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Л.В. Иногамова – Хегай. – М.: Инфра–М, 2016. – С. 421.
25. Казакова, В.А. Вовлечение в совершение преступлений террористического характера./ В.А. Казакова.– М., 2015. – С. 347.
26. Картавый, А.А. Совершенствование уголовного законодательства России о борьбе с терроризмом./ А.А. Картавый.– М.: Российская криминологическая ассоциация, 2017. – С. 732.
27. Качмазов, О.Р. Уголовная ответственность за терроризм / О.Р. Качмазов // Законность. – 2015. – № 8. – С. 28.
28. Ковалев, М.И. Соучастие в преступлении./ М.И. Ковалев.– М., 2015. – С. 221.
29. Комиссаров, В.С. Терроризм, бандитизм, захват заложника и другие тяжкие преступления против безопасности общества./ В.С. Комиссаров.– М., 2015. – С. 412.
30. Кругликов, Л.Л. Уголовное право России./ Л.Л. Кругликов.– М., 2016. – С. 429.
31. Круглов, В. А. Уголовное право. Особенная часть / В.А. Круглов. – М., 2016. – С. 591.
32. Кудаев, А.А. Ответственность за заведомо ложное сообщение об акте терроризма / А.А. Кудаев // Российская юстиция. – 2017. – № 10. – С. 29.
33. Ланцов, С.А. Революционный терроризм в России./ С.А. Ланцов.– М., 2017. – С. 252.

34. Луценко, В.В. Гражданские технологии противодействия бомбовому терроризму./ В.В. Луценко.– М., 2015. – С. 414.
35. Мальцев, В.В. Терроризм: проблема уголовно-правового урегулирования./ В.В. Мальцев.– М., 2015. – С. 635.
36. Мелешко, Н.П. Понятие терроризма и отграничение его от преступлений с признаками терроризирования./ Н.П. Мелешко.– М.: Российская криминологическая ассоциация, 2016. – С. 459.
37. Миньковский, Г.М. Характеристика терроризма и некоторые направления повышения эффективности борьбы с ним./ Г.М. Миньковский.– М., 2015. – С. 388.
38. Никифоров, Б.С. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. / Б.С. Никифоров.– М.: Норма, 2016. – С. 622.
39. Овчинникова, Г.В. Терроризм / Г.В. Овчинникова. – СПб., 2015. – С. 541.
40. Ожегов, С.И. Словарь русского языка./ С.И. Ожегов.– М., 1989. – С. 649.
41. Петрищев, В.Е. Защита объектов террористических посягательств и проблемы информационного противоборства./ В.Е. Петрищев.– М., 2017. – С. 433.
42. Романенко, Н.Г. Постатейный комментарий к Уголовному Кодексу Российской./ Н.Г. Романенко.– М.: Контракт, 2015. – С. 439.
43. Степанова, Е.И. Современный терроризм: состояние и перспективы / Е.И. Степанова // Российская юстиция. – 2016. – № 19. – С. 39.
44. Титов, Ю.П. История государства и права России/ Ю.П. Титов. – М., 2016. – С. 342.
45. Ткаченко, В.И. Преступления против общественной безопасности./ В.И. Ткаченко.– М., 2016. – С. 864.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

46. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» от 9 февраля 2012 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 4.
47. Уголовное дело № 22 К–5518/2016 по обвинению Михеева О.В. по ч.1 ст. 205.2 УК РФ / Архив Московского областного суда г. Москвы // [Электронный ресурс]. –<http://www.mosoblsud.ru/>
48. Уголовное дело № 677325–/2015 по обвинению Вайнова Г.М. и Наздрева Г.И. по ч.1 ст.205.5 УК РФ / Архив Нефтекамского районного суда Республики Башкортостан.
49. Уголовное дело № 362589–/2014 по обвинению Богомолова В.А. по п. «б» ч. 3 ст. 163 и п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ / Архив Московского областного суда г. Москвы // [Электронный ресурс]. – <http://www.mosoblsud.ru/>